

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ОКСАНА ГРИНБЕРГА

ОГОНЬ В ТВОЕЙ
КРОВИ

Академия Магии Тьолосса

Волшебная академия (АСТ)

Оксана Гринберга

Огонь в твоей крови

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Гринберга О.

Огонь в твоей крови / О. Гринберга — «АСТ»,
2018 — (Волшебная академия (АСТ))

ISBN 978-5-17-111338-4

Не стоит проклинать навязанного жениха — даже если очень хочется! — потому что он вполне может оказаться единственным. Единственным, кто сможет защитить от врагов, притянутых Огнем в моей крови. И сбегать от него в Академию магии тоже не надо: все равно же найдет. Или все-таки попробовать? Потому что свобода мне всегда была милее золотой клетки, а любовь... Нет, любовь в мои планы не входила!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-111338-4

© Гринберга О., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Оксана Гринберга

Огонь в твоей крови

Глава 1

Распахнутое окно дышало вечерней прохладой. Ветер раздувал темные занавеси, принося с собой приглушенный звон колоколов собора Успения Святой Нилены и горьковато-влажный запах беспокойного, но уже по-летнему теплого моря.

Впрочем, весна в этом году порядком загуляла. Жара пришла лишь в конце марта вместе с «Высокой водой» – так в Арелате называли стремительный паводок. Уровень воды в городских каналах поднялся угрожающе высоко. Подтопило причалы, море опасно подбиралось к дверям, плескалось за окнами жилых этажей города, построенного на небольших островках и сваях посреди теплого Адрийского моря.

Затем эта напасть схлынула, испарилась под жаркими лучами солнца.

Зато лорд Кьер Корнил – герой Эстрилской войны, боевой маг Десятой Ступени и ненавистный мой жених – никуда пропадать не собирался. Сидел в нашей гостиной вместе со своим другом Йореном Рассеном – тоже лордом и тоже героем, – преспокойно ужинал и как ни в чем не бывало обсуждал с моим отчимом и мамой детали нашего завтрашнего бракосочетания.

А ведь мы встретились с ним первый раз – и уже завтра свадьба!..

Эта ситуация казалась мне не только неприемлемой, но и в высшей степени возмутительной. Вся эта ситуация! И брачный договор, заключенный четыре года назад, когда мне только исполнилось четырнадцать. И то, что никто так и не удосужился поинтересоваться моим мнением – потому что я бы сразу отказалась! Вместо этого мой отчим и лорд Корнил поставили на проклятом листе бумаги свои подписи, а потом еще и заверили его у нотариуса.

Вот и все, дело сделано!

А еще меня крайне возмущал тот факт, что за все эти годы лорд Корнил так и не приехал меня навестить, после чего взял и свалился, как... как снег на голову!

Правда, о своем приезде в Арелат он предупредил заранее – аж за целых пять дней! – прислав письмо с распоряжениями насчет нашей скорейшей свадьбы. И к ней сразу же начали готовиться. Отдраили до блеска три этажа нашего небольшого дома на канале Грессет, достали из гардеробной свадебное платье, пошитое еще год назад, – белый шелк, искусно разукрашенный серебряной вышивкой и мелким речным жемчугом, с длиннющим шлейфом. Пришлось даже подыскивать дополнительных поваров с лакеями – жили мы довольно скромно, но на торжественный банкет по случаю нашей свадьбы отчим, подозреваю, пригласил половину Арелата.

И снова никто не поинтересовался моим мнением. Не спросил, хочу ли я этой свадьбы с лордом, которого я в глаза не видела. А он... За четыре года нашей помолвки он даже портрет свой поленился прислать!

Наконец увидела.

К моему удивлению, лорд Кьер Корнил оказался вполне хорош собой. Высок, худощав, но при этом отлично сложен. Резок в движениях, темноволосый, с хищным выражением лица, синими глазами и резкими чертами лица. Уверенный взгляд и манера речи говорили о том, что он привык командовать и ожидал безоговорочного себе подчинения. Впрочем, куда сильнее меня заинтересовали идущие от него магические вибрации. Они оказались настолько сильными, что сомнений не осталось – да и не было у меня никаких сомнений! – передо мной Высший Маг, причем Универсал, которому подвластны все четыре Стихии.

С таким я вряд ли смогу справиться, несмотря на мои многолетние старательные занятия!

В руках жених держал великолепный букет – лилии, фрезии и белоснежные розы, перевязанные атласными лентами, и бархатную коробочку, внутри которой оказалась бриллиантовая заколка. Похоже, эти дары должны были улучшить настроение невесты и помочь ей позабыть четыре года глухой ненависти к грядущему браку. Но дело в том, что дорогими подарками уже ничего не исправить!

Поблагодарила лорда, затем уныло присела в реверансе, рассматривая подол новенького сиреневого платья, специально сшитого для нашей первой встречи, пряча глаза от заинтересованного взгляда жениха. Уверена, ему тоже было интересно, что за кот в мешке он приобрел, как по-другому можно было назвать наш скоропалительный брак?!

Когда он насмотрелся вдоволь, отчим позвал гостей за стол.

Впрочем, все эти дни до приезда лорда Корнила меня не оставляла надежда, что «кот» жениху не понравится. К тому же я решила этому активно поспособствовать. Правда, демонстрировать ужасные манеры за столом постеснялась. Не захотела расстраивать маму, смотревшую на героя войны, одетого в парадный темный камзол, расшитый золотой нитью, раскрыв рот. Посмотреть было на что – на широкой груди лорда Корнила красовался орден «Кристалльного Сердца», высший знак доблести Тарийского Королевства, и два «Алых Креста» за храбрость. Я тоже немного поглядела – и на «Кристалльное Сердце», и на «Алые Кресты», после чего рот все же закрыла. Потому что ничего, ничего не могло повлиять на мое отношение к нашей свадьбе!

А он?! Неужели он серьезно настроен жениться? Быть может, если невеста полная дура, а это не отражено в брачном договоре, то договор стоит расторгнуть как можно скорее? Даже за нотариусом не придется далеко ходить, он живет в соседнем доме! И не будет ни завтрашнего венчания в храме Святого Ареуса, ни приема в нашем доме на сто человек, ни отъезда из родного города.

Не будет ничего, что происходит в браке между мужем и женой!

Мысль о супружеских обязанностях настолько меня ужаснула, что я очень постаралась ему не понравиться. Во время застольной беседы либо отвечала невпопад, либо глупо хихикала. Затем, для усиления эффекта, хлопая ресницами, несколько раз спросила, за кого же из двух наших гостей – за темноволосого лорда Корнила или светловолосого улыбчивого лорда Рассена, кстати, ищейку короля Якопа Тарийского, – я все-таки выхожу замуж?

Все не могу запомнить...

Мама после первого подобного заявления пришла в ужас. Шикнула на меня: «Дана, ну как можно?!» Но я не собиралась останавливаться на достигнутом. Это было только начало увлекательной беседы жениха с невестой! Вскоре и отчим не выдержал – на очередном вопросе закатил глаза и выронил вилку. Зато лорд Корнил оставался совершенно невозмутимым, каждый раз угодливо подсказывая, что замуж я выхожу все-таки за него.

Ах, ну раз так! Тогда...

Тогда я начала мстительно путать имена королей и названия стран, «забыла» о кровопролитной войне, закончившейся всего лишь два года назад, – беспокойные наши соседи Эстрил и Устейт, объединившись, напали на Тарию, страну, откуда был родом лорд Корнил. Но так как Адрия испокон веков была союзницей Тарии, мы тоже вмешались. Объединенный флот под командованием наших адмиралов нанес сокрушительный удар по армаде врага, в кровопролитном сражении потопив почти все их корабли. Затем боевые магии Тарии, объединившись с нашей армией, завершили дело, выкинув армии Эстрила и Устейта со своих земель. Именно на этой войне лорд Корнил получил «Кристалльное Сердце» и «Алые Кресты» за храбрость.

Я отлично помнила день, когда мы провожали наш флот; смотрела, как сотни боевых кораблей, расправив красные паруса с гербами Адрии, торжественно покидали гавань Арелата. Зрелище было великолепным и одновременно ужасающим, потому что я понимала: домой вернуться далеко не все. Затем потянулись долгие месяцы работы в госпитале. Меня как магичку

взяли в помощники целителей без каких-либо вопросов – слишком уж много в той войне было раненых и покалеченных сыновей Адрии.

Впрочем, отчиму непостижимым образом удалось договориться, чтобы его сына, моего сводного брата Арьена, в армию все-таки не забрали. И я этому была несказанно рада! Сердце каждый раз замирало от мысли, что моему любимому Арьену может грозить опасность. Теперь же оно страдало вдвойне – при виде слишком уж спокойного лорда Корнила и при мысли, что я так и не дождалась Арьена.

Он так и не приехал!

А ведь мне удалось отправить ему послание с вороном... На это ушло жемчужное ожерелье, один из подарков лорда Корнила к моему восемнадцатилетию, но Арьен так и не появился. Не вернулся из Рубии, где учился на третьем курсе Академии Магии.

Поэтому приходилось действовать самой, и я очень старалась.

Глупо улыбалась, теребила золотистую косу и несла полнейшую чушь под внимательным взглядом Кьера Корнила и недоуменным его друга. Впрочем, выдержки жениху было не занимать – он лишь пожимал плечами на мои идиотские разглагольствования о том, что хорошо было бы с помощью магии превратить воду в городских каналах в новомодные духи, так популярные в Арелате. Это бы избавило город от множества проблем. Например, расплодившиеся после войны магические существа – кракены, которых в последнее время стали частенько видеть в городских каналах. Уверена, они тут же перестали бы нападать на людей! Как можно вспылать к кому-то ненавистью, если весь город пропахнет столь прекрасным ароматом «Королевской Лилии»?!

Мама в очередной раз страдальчески закатила глаза. Мне показалось, что она собирается расплакаться, но я не собиралась ее жалеть. Потому что никто не пожалел меня, а ведь я их столько раз просила расторгнуть эту помолвку! Вургент, мой отчим, придушенным голосом приказал лакею подавать гостям утку в пряном соусе, после чего попытался перевести разговор на охоту, заявил, что утром эта самая утка еще крикала в зарослях тростника неподалеку от Арелата.

От дичи Кьер Корнил отказываться не стал, но сразу же после беседы об охоте, во время которой я выдала еще несколько дичайших замечаний, принялся расспрашивать меня о занятиях магией. И глупить мне сразу же перехотелось.

К тому же на него это не действовало!

Сказала, что у меня внезапно разболелась голова – от огорчения, что воду невозможно превратить в духи, а каменную мостовую в настоящее золото! – и, коротко попрощавшись, сбежала в свою маленькую комнату под нагретой за день черепичной крышей.

...А в ней – вечерняя свежесть из распахнутого окна, запах моря и далекий колокольный звон. День уже клонился к завершению, стремительно темнело, как и всегда в это время года.

До конца моей свободы оставалось чуть больше двенадцати часов.

И я заметалась по комнате от безысходности. Наконец остановилась возле небольшой клетки на прикроватном столике. Открыв дверцу, подхватила на руки свою саламандру. Поцеловав ящерку в темно-серую мордочку, прижала ее к груди.

Ну почему, почему лорд Корнил все-таки приехал?! А ведь я так надеялась, что он забудет о своей невесте из далекой Адрии! Как жаль, что мой жених не страдает амнезией! Но он был молод – кажется, герою войны было чуть больше тридцати. Можно сказать, совсем юный возраст для магов. Какая уж тут амнезия?!

Подойдя с ящеркой к окну, уставилась на темную гладь канала, по которой золотистыми дорожками расплывались мерцающие отсветы уличных фонарей. Накатило отчаянье – жуткое, хоть вой. Вот и все! Все!..

– Он мне не поверил, Тритт! – Я едва сдерживала слезы. – И Арьен тоже не придет. Наверное, он так и не получил моего письма... Или его задержали в дороге. Что же нам с тобой делать?

Тритт уставилась на меня немигающим взглядом. Длинный раздвоенный язычок коснулся моей щеки, слизывая текущую по ней слезу. Вдохнув, я погладила ящерку по прохладной чешуе. Саламандра, как и я, носила в своей крови магию Огня. Ей, как и мне, было не страшно пламя. К тому же она могла его порождать сама, иногда даже того не желая.

Так же, как и я.

Вот и сейчас, наверное, от моего отчаяния слишком уж ярко вспыхнули свечи на маленьком алтаре рядом с образами Святой Нилены, после чего пламя принялось угрожающе подбираться к иконам. Помня о случаях, когда Огонь по моей вине вышел из-под контроля, приказала себе успокоиться.

Но как тут успокоиться, если лорд Корнил доедает утку в гостиной и обсуждает с Вургентом завтрашнюю церемонию?! Неужели мне придется выйти замуж за незнакомца?! Сказать ему завтра «да» перед алтарем, потому что даже если я скажу «нет», это все равно ничего не изменит. Договор... Проклятый брачный договор давно уже подписан и скреплен печатями!

Затем всю оставшуюся жизнь терпеть внимательный, а иногда насмешливый взгляд синих глаз, слышать речь с легким тарийским акцентом, потому что он... О ужас, он сказал моей маме, что в его роду не бывает разводов!

Но и это еще не все! После свадьбы мне придется выносить не только его присутствие. Будут еще и прикосновения, и поцелуи, и... Мне придется принять его как мужа. Вздрогнула, представив, как он сбрасывает с себя камзол и белоснежную рубашку и остается совершенно обнаженным, ожидая подобного и от меня.

А ведь мое сердце давно уже отдано другому! Три года назад, когда мне исполнилось пятнадцать, а Арьену семнадцать, мы поклялись друг другу в вечной любви и преданности. И пусть в Арелате нас считали братом и сестрой, но кровь-то у нас разная! Поэтому мы решили, что обязательно будем вместе. Пусть за пределами нашей страны, пусть по поддельным документам, но вместе!

И я не собиралась сдаваться.

Раз так, то придется пойти на крайние меры. Меры страшные, метафизические, потому что другие на лорда Корнила вряд ли подействуют. В глупость своей невесты он не поверил, Огненной магией героя войны не взять. Бежать мне некуда, да и не на что – других родственников, которые могли бы помочь, у меня не было, да и жили мы очень скромно. Все заработанное отчимом на должности советника Седьмого Круга в городском казначействе уходило на оплату закладной на дом и обучение Арьена.

Поэтому я решила бороться с ненавистным женихом с помощью суеверий.

Читала про такие в книге, которую однажды принес мне мой учитель. Называлась она «Магические способы борьбы с народными поверьями». Один из описанных ритуалов я не только запомнила, но и даже законспектировала на крайний случай. Речь шла о венце безбрачия, который я решила поставить на саму себя. А потом снять, когда придет время.

Насупившись, уставилась на себя в зеркало.

Конечно, если оно еще придет, это самое время! Я не видела Арьена целых два года. Кто знает, что произошло за этот срок? Любит ли он меня все еще так же сильно, как и я его? В последнем письме он был крайне скуп на слова и ничего не написал о своих чувствах.

Это меня порядком встревожило.

Но вместо ответа в зеркале отразилась лишь моя растерянная физиономия. Дернув себя за выбившийся из строгой прически льняной локон, скорчила рожицу и решительно взялась за дело. Вода в блюде, три капли крови... Зачем? Этого я не знала, но решила строго следовать записям. Поморщившись, проколола палец найденной в ящике стола шпилькой.

Тритт, сбежав по пышному рукаву моего платья – ящерка любила сидеть у меня на плече, – уставилась на блюде застывшим взглядом. Затем потянулась к нему и принялась.

– Не пей это! – воскликнула я в ужасе. – погоди, сейчас налью тебе чистой водички.

Наконец водворила саламандрочку в клетку. Затем тряхнула головой, вытаскивая из порядком поднадоевшей прически многочисленные шпильки, позволив волнистым белокурым локонам рассыпаться по спине. Закрыла глаза, ныряя в магические потоки.

Мой дар проснулся очень рано – мне едва исполнилось семь лет, и первым моим учителем стал родной отец. Затем его дело продолжил магистр Магнус Стивенс, который покинул меня пять дней назад – ровно в тот день, когда в городе появился Кьер Корнил, поселившийся в гостевом особняке на Королевском Канале.

Все, все меня бросили перед лицом ненавистой свадьбы!

С этой мыслью я произнесла формулу заклинания, взмахнула рукой и... Тут в дверь постучали. Не успела я вымолвить и слова, как она совершенно некстати распахнулась. И я резко повернулась, уставившись...

– Что вам здесь надо? – изумленно поинтересовалась у лорда Корнила, вошедшего в комнату.

За его широкой спиной виднелась полноватая фигура отчима. Вургент страдал одышкой и теперь тяжело сопел – поход на третий этаж за героем войны явно не пришелся ему по душе.

– Значит, все-таки Высшая магия! – задумчиво произнес жених, оглядывая мою комнату.

– Что? Какая еще магия? Где? – захлопала я ресницами.

– Везде, – любезно сообщил мне лорд Корнил. – Я почувствовал ее сразу же, как только переступил порог вашего дома. Но особенно сильно она ощущается в этой комнате. Довольно неожиданно, – признался он, уставившись мне в глаза. – Вернее, я не ожидал, что в столь юном возрасте...

Не договорил.

– Чего именно вы не ожидали, лорд Корнил? – спросила у него.

– Что ты – Высшая, – пояснил он. – Хотя разве можно было ждать другого от дочери Хенрика Лиссанта? Все в порядке, – повернулся он к отчиму, за спиной которого появился еще и Томасс, наш лакей и по совместительству охранник.

– Ничего не в порядке! – возмутилась я. – По какому праву вы ворвались в мою комнату, если мы еще...

О, темные демоны ада и все их приспешники! У меня оставалось всего двенадцать часов свободы, но и на них он покушался!..

– Я почувствовал резкий магический всплеск и решил, что тебе грозит опасность, – пожал лорд Корнил плечами. – В Арелате в последнее время неспокойно. Я слышал о похищениях молодых магичек.

Прикусила губу, потому что тоже об этом слышала. Пропадали девушки с магическим даром. Конечно же, их искали, но пока безрезультатно. Впрочем, мне всегда казалось, что меня это не коснется. Наверное, потому что я особо никуда и не выходила. Сидела дома, по многу часов в день занимаясь магией. Три раза в неделю приходили учителя танцев и тарийского. Иногда я выезжала кататься на лодке или прогуливалась по городу с мамой, но всегда в сопровождении Томасса. Подругами я так и не обзавелась – домашнее обучение и затворнический образ жизни не располагали к знакомствам. Детей у маминых подруг моего возраста не оказалось, а городские балы и приемы не для той, кто с четырнадцати лет обручен с каким-то там тарийским лордом!..

– Оставьте нас ненадолго! – попросил Кьер Корнил, и отчим с Томассом послушно попятись и закрыли за собой дверь.

Непрошенный же гость принялся разглядывать мою маленькую комнатку – комод, кровать с полупрозрачным балдахином, застеленную лоскутным покрывалом; письменный стол, рядом

с которым на полке пристроились книги по магии. Заинтересовался. Провел пальцем по старым кожаным переплетам, затем почему-то вытащил «Практическую Магию Огня», раскрыв ее на «Боевых Заклинаниях».

Наконец поставил книгу на место.

Подошел к столу, с любопытством уставился на блюдце с водой. Подозреваю, почувствовал в ней следы моей крови, поэтому взглянул на меня с удивлением.

Но я лишь независимо пожала плечами. Не буду ничего ему рассказывать, и все тут!

Впрочем, спрашивать он не спешил. Перестав меня разглядывать, добрался до клетки, откуда на него зашипела Тритт. Похоже, ящерка тоже была не в восторге от навязанного мне жениха.

– Так кто же дал тебе Высшее Посвящение? – наконец разрушил он повисшее молчание.

– Мой учитель.

– Как его зовут?

Промолчала.

– Дана? – переспросил он у меня.

На это я заявила:

– Вот было бы хорошо, если бы всю воду в каналах Арелата превратить в духи! А лодки чтобы все из золота... Конечно, они быстро пойдут ко дну, зато как будет красиво!..

– Ясно, – кивнул лорд Корнил. – Значит, не скажешь.

Покачала головой. Не скажу! Хотя ему-то зачем у меня спрашивать? Лорд Корнил вполне может поинтересоваться у отчима, тот ему все выложит. Знал бы военную тайну – и ее бы рассказал!

Только вот военную тайну отчим не знал, как и настоящее имя моего учителя, которое я не собиралась никому раскрывать.

Лорд Корнил тем временем продолжал свой допрос:

– И что же это было за заклинание? То, которое ты так и не успела закончить. Похоже на Высшее проклятье, но его рисунок мне незнаком. Вода и кровь, магическая спираль Тарреса... – уставился на меня озадаченно. – Думаю, уж это ты можешь мне рассказать!

Как по мне, он сделал совершенно неверный вывод.

– С чего бы мне вам вообще что-то рассказывать? – изумилась я.

– Что же я успел сделать такого, чтобы не заслужить твоего доверия? – улыбнулся он.

К моему удивлению, улыбка у него вышла вполне приятная.

– Вы не сделали ничего, чтобы его заслужить! – ответила ему резко, потому что не хотела, чтобы он мне понравился.

Он не должен мне нравиться, и все тут!

И я ему тоже не должна, поэтому... поэтому пусть знает!

– Если вам так интересно, то это венец безбрачия. Да, это не проклятье в том смысле, как понимал его архимаг Дервус, составлявший классификатор, но... Какая разница, если я не горю желанием выходить за вас замуж?

– Чушь, – пожал лорд Корнил плечами. – Ерунда!

Я так и не поняла, к чему относится это замечание. То ли к тому, что он не верил в венец безбрачия, то ли к тому, что я не собиралась становиться его женой. Потеряв интерес к ритуалу, лорд Корнил протянул руку в клетку к саламандре. Напуганная Тритт сразу же забилась в дальний угол и зашипела на незнакомца. Дальше она начнет плевать Огнем, я уже знала, но понятия не имела, как отреагирует на это герой войны.

– Не троньте ее! Разве не видите, что вы ее пугаете?!

Лорд Корнил послушно убрал руку.

– Тебя я тоже пугаю? – спросил с любопытством.

– Нет же! – воскликнула досадливо. – Вы меня несколько не пугаете!

– Тогда почему ты не заканчиваешь свое заклинание? Венец безбрачия... Гм, было бы любопытно на это посмотреть.

В его голосе мне почудилась насмешка, и меня это порядком задело. Ах, вот как! Значит, ему любопытно!

Ну раз так, то...

...то я взяла и закончила. Произнесла финальную формулу, закрутив магические потоки так, как и было указано в книге. Назвала свое имя, затем взмахнула пальцами, смоченными в блюде с окровавленной водой. Но вместо того чтобы перенестись на меня, проклятье, пусть и не классифицированное, ударившись об зеркальную поверхность Щита, в последний момент наложенного противным лордом Корнилом, полетело в него.

И он растерянно моргнул. Посмотрел на меня, и в его казавшихся черными глазах отразилось пламя свечей. Затем Высший Маг сделал что-то, неподвластное моему пониманию. Кажется, произнес заклинание очищения, после чего, послушные взмаху его руки, магические потоки успокоились.

В комнате снова установилась тишина – слышно было лишь наше дыхание и негромкое шепуршание Тритт в своей клетке. Я очень хотела спросить у лорда Корнила «ну и как?», но вместо этого отвернулась и принялась смотреть на темную гладь канала. Мой жених тоже молчал.

Я все же не выдержала первой.

– Чушь? – поинтересовалась у него жалобно.

– Чушь! – согласился он. – Глупые выдумки базарных гадалок. Венца безбрачия не существует в природе, и наша свадьба состоится завтра утром. Дана, посмотри на меня!

Вздохнув, посмотрела.

– Знаю, ты злишься из-за того, что я не появлялся все эти годы. Но у меня были на это довольно серьезные причины. Война, Дана!.. Война, длившаяся два с лишним года. Слишком много крови, слишком много убитых друзей... Затем я поступил на службу при дворе короля Якопа Тарийского и выполнял крайне важные для Короны поручения.

Снова улыбнулся, и я почувствовала, как исчезает, растворяется наша с ним десятилетняя разница в возрасте. Потому что улыбка у него вышла совсем уж мальчишеская.

Нет, сказала я себе твердо. Он мне совершенно не нравится. Я его не знаю и знать не хочу!

– Война? – переспросила у него с глупым видом. – Какая еще война? Не помню...

– Прекрати! – поморщился Кьер Корнил. – Уверен, ты не страдаешь провалами в памяти и в голове у тебя не одни побрякушки, в чем ты настойчиво пытаешься меня убедить. Вургент рассказывал...

– И что же он рассказывал? – спросила обреченно.

– С какой самоотверженностью ты помогала в госпитале Святой Нилены. И еще я знаю, что ты крайне усердно училась. Дана, я готов исправить свои ошибки! Мы уедем в Тарию уже как муж и жена, но я обещаю, что дам достаточно времени к себе привыкнуть. Не трону тебя, пока ты не будешь к этому готова.

И тут же, в противовес сказанному, прикоснулся к выбившемуся из прически локону.

– Так будет лучше, – добавил он с сожалением в голосе, когда я отшатнулась, – в сложившейся ситуации. Завтра утром состоится наша свадьба, а вечером мы уплывем. У меня остались крайне важные дела в Толоссе, после чего, если захочешь, мы сможем отправиться путешествовать. Ты ведь еще ни разу не бывала за пределами Арелата?

Не бывала, но хотела бы повидать мир.

Только вот не с ним.

– А если я не захочу... Если я не хочу нашу свадьбу?

– Твоему отчиму вряд ли понравится, если я увезу тебя в качестве... гм... невесты! – усмехнулся он. – Я ни в коем случае не планирую навредить твоей репутации.

В подтверждение его слов в дверь поскреблись.

Ну конечно же, славный город Арелат с его чрезмерно добропорядочными нравами! Потому что нельзя незамужней девушке находиться в присутствии неженатого мужчины слишком долго, даже если их свадьба назначена на следующее утро.

И с каждым годом становилось только хуже.

Наш король был стар, его единственный сын – полоумен. Страну раздирали на части его советники и приближенные, выдвигая своих кандидатов на престол. Плели за его спиной интриги и строили козни, в то время как в Адрии, замершей перед угрозой гражданской войны, все сильнее слышались голоса приверженцев догматической веры.

– До завтра! – с сожалением произнес мой жених, потому что в дверь заглянул отчим и виноватым голосом спросил, не желает ли лорд Корнил спуститься в столовую.

Тот, бросив на меня прощальный взгляд, поклонился и вышел.

Я долго смотрела на закрытую дверь. Затем, очнувшись, сотворила Огненное заклинание – надеюсь, Кьер Корнил не прибежит в очередной раз проверять, что происходит в моей комнате! Уничтожила следы крови, в которой, по словам моего учителя, было слишком уж много Огня, после чего вылила остатки воды в таз под умывальником. Закрыла дверь, наложив на нее охранные заклинания. Впрочем, я сильно сомневалась, что они выдержат, если мой жених решит брать мою комнату штурмом.

Но зачем ему это делать, если оставалось подождать совсем немного – всего лишь до завтрашнего утра! – и он получит меня уже на законных основаниях?!

А я... Как же быть мне?

Арвен так и не приехал. Венец безбрачия не сработал. Бежать из дома нет смысла, да и найдут меня сразу же!

Вздохнула, кусая губы. Неужели мне уже не спастись от ненавистного брака?

Глава 2

Утро началось с колокольного звона на Соборе Успения Святой Нилены, топота ног по лестнице и встревоженного шушуканья за моей дверью. Наконец в нее постучали, и в комнату вошла Мария, наша пожилая служанка, с подносом в руках, заявив, что перед церемонией венчания мне следует хорошенько позавтракать.

К этому времени я давно уже встала, успела одеться и снять с дверей охранные заклинания, хотя спала всего ничего – лишь ненадолго забылась на рассвете. Поблагодарив Марию, съела завтрак. Затем «полюбовалась» в зеркале на свое бледное лицо и круги под серыми глазами, после чего, заплетя косы, решительно распахнула дверь и отправилась к отчиму.

Потому что этой ночью я очень долго думала и придумала.

Раз уж он согласился на этот брак, четыре года назад все решив за меня, то именно он сможет его и расторгнуть! Пусть до этого дня я уже многократно просила его разорвать брачное соглашение, а Вургент все отшучивался, переводя разговор на другие темы, но на этот раз ему не отвертеться.

Ему придется меня выслушать, потому что я его очень попрошу!

Вернее, стану умолять. Уверена, он меня поймет! Пусть Вургент и не заменил мне отца, умершего, когда мне исполнилось тринадцать, но он всегда хорошо ко мне относился, да и я старалась не причинять ему проблем. Конфликт случился лишь однажды – два года назад, когда он застал нас с Арьеном, целующихся на задней лестнице.

Скандал вышел грандиозный. Арьена сразу же выслали из Арелата, а меня... меня заперли в кладовой, заявив, что я должна хорошенько подумать над своим поведением. Вместо этого я так разнервничалась, что Огонь вышел из-под контроля, и я чуть было не спалила весь дом.

Помню, как отчим распахнул объятую пламенем дверь, затем выволок меня наружу и подтащил к окну, заставив долго-долго смотреть на зеленовато-голубые волны Адрийского моря.

Вода помогла успокоиться и прийти в себя.

Арьен с того дня домой так и не вернулся – его перевели из Королевской Академии Арелата в Академию Магии Рубии. Моего прежнего преподавателя уволили, но очень скоро его место занял магистр Магнус Стивенс, который учил меня, как совладать с Огненным даром, а потом даже дал Высшее Посвящение. Но пять дней назад – предательский удар! – он заявил, что наши уроки закончены, и даже пожелал счастливого брака с лордом Корнилом.

Как так вышло, что все вокруг хотели этой свадьбы, кроме меня самой?!

– Дорогая, похоже, тебе стоит оставить нас одних, – повернулся к маме Вургент после того, как я постучала, а затем вошла в родительские покои на втором этаже. – Садись же, Дана! – указал мне на мягкое кресло. – Я догадываюсь, о чем ты собираешься со мной поговорить.

Послушно села. Отчим, потянувшись, взял с низкого круглого столика изящную фарфоровую чашку с ароматным кофе. Предложил и мне, сказав, что стоит добавить в черный напиток из Адрийских колоний молока и сахара для вкуса, но я отказалась. Вместо этого принялась разглядывать Вургента. Вернее, уставилась на его большой мясистый нос и маленькие глазки, темные мешки под которыми этим утром размерами ничуть не уступали моим.

Отчим порядком располнел за последние годы, золотистый халат смешно топорщился на его округлом животе, но при этом мама его очень любила. Именно он смог ее утешить после смерти моего отца, магистра Десятой Ступени Хенрика Лиссанта.

К тому же Вургент был хорошим человеком и всегда заботился обо мне как о родной дочери. Неужели он откажет, если я его очень попрошу?

– Я хотела с вами поговорить, – начала осторожно.

– Конечно же, Дана! – улыбнулся он. – Речь пойдет о твоей свадьбе, не так ли?

Кивнула. Именно о ней, родимой!

– Дело в том, что я не хочу выходить замуж за незнакомого и нелюбимого мужчину. Прошу вас, выслушайте меня до конца! Он... Возможно, лорд Корнил – хороший человек и герой войны. Мне известно, что он – Высший Маг, довольно обеспечен и служит при дворе короля Якопа Тарийского. Но он... он не знает меня, а я не знаю его. Мы с ним совершенно чужие люди!

– Дана, детка, поверь мне, он станет тебе хорошим мужем!

– Вы-то откуда знаете? Как вы можете утверждать это с такой уверенностью?

– Дана...

– Но дело в том, я не хочу это проверять! Пожалуйста, Вургент, я очень вас прошу! Вы ведь говорили с моим учителем и знаете, что мой дар ничуть не уступает дару моего родного отца. Я смогу стать боевым магом... Хорошо, не смотрите на меня так! – Проклятый Арелат с его глупыми предрассудками – город, в котором считали, что боевая магия не для девиц. – Я смогу стать... О Святая Нилена, с подобным даром можно стать кем угодно!

– Дана, детка...

Но я снова не дала ему договорить:

– Пусть не в Адрии, так в Талии! Ведь я свободно говорю на их языке и смогу поступить в любую Академию, а потом отдать вам все... Все, что вы потратили на меня за эти годы! Клянусь, до последнего дукара! И я обещаю, что буду обеспечивать вас с мамой до конца вашей жизни. И... я выкину из головы вашего сына!

Страшное обещание, но я была готова даже на это. На все, лишь бы избежать ненавистного замужества!

– Дело в том... – отчим преспокойно отпил из своей чашки, затем поставил ее на фарфоровое блюдечко, – дело в том, Дана, что я не могу расторгнуть вашу помолвку и отменить сегодняшнюю свадьбу. Это вовсе не моя глупая прихоть, а... таковы обстоятельства!

– Какие еще обстоятельства? – воскликнула я в полнейшем отчаянии. – Ну почему? Почему?!

– Я давно уже разорен, – признался Вургент. – Дело, которое досталось мне от отца, прогорело, и я задолжал огромные суммы, пытаюсь удержаться на плаву. Но лорд Корнил оказался настолько любезен, что выплатил все мои долги, после чего именно с его милостивого попечительства мне нашлось место в казначействе Арелата. Это позволило нам переехать в новый дом, нанять слуг и обеспечить вам с матерью достойный образ жизни.

Я взглянула на него с ужасом:

– Вы... Погодите, выходит, что вы меня продали?! Обменяли меня на этот дом и вашу работу?

Пожав плечами, Вургент продолжал:

– Это еще не все, Дана! Все эти годы лорд Корнил исправно присылал деньги на твое содержание и обучение, а вчера вечером он принес мне полностью выплаченную закладную на наш дом. И я не стал отказываться. Не плачь, деточка!.. Говорю же, лорд Корнил – хороший человек. К тому же он поклялся, что всегда будет добр к тебе.

Слезы градом текли по лицу. К демонам его клятвы!

– Но я думала... Вернее, я не думала, что все так плохо! Надеюсь, что мой отец...

– Твой... гм... отец... – Вургент картинно вздохнул. – Почтенный магистр Лиссант слишком сильно любил свою магическую науку. Настолько, что истратил на нее не только свои сбережения, но и приданое твоей матери. А ведь она была из обеспеченной семьи! Жаль, что твои бабушка с дедушкой погибли, они бы такого не допустили.

– Что именно они бы не допустили? – спросила у него, кусая губы.

– Того, что на ее средства он финансировал свои экспедиции в ту чертову пустыню! Но он умер, оставив вдову с дочерью в крайне бедственном положении. Насколько я знаю, – безжалостно добавил Вургент, – на его похороны у твоей мамы не нашлось денег, и они были организованы на пожертвования Гильдии Магии Арелата.

И я схватила за голову.

– Но Арьен... – вспомнив, повернулась к нему. – Но ведь Арьен учится в Академии Магии Рубии! Он так и не смог поступить на бесплатное отделение. – Его дар для этого был слишком слаб, да и он не особо утруждал себя учебой. – Это ведь приличные деньги. Неужели?..

– Его учебу тоже оплатил лорд Корнил. Мы задолжали ему такую сумму, что отдать ее я не смогу, проживи даже до трех сотен лет. Не говоря уж о тебе, Дана! Так что тебе придется выйти за него замуж. На этом все наши долги будут списаны.

Вот и все... Все!

Затем были ловкие руки служанок, укладывающие мои длинные волосы в парадную прическу и закалывающие в них первые цветы и ту самую бриллиантовую брошь – вчерашний подарок лорда Корнила. Тонкий шелк натальной камизы, показавшейся мне похоронным саваном. Роскошное подвенечное платье, фата, ленты и украшения – тоже подарки лорда Корнила. И мама, пытавшаяся меня утешить, все время повторяя: «Не плачь, Дана! Вот увидишь, вы полюбите друг друга...»

Но как, как можно полюбить человека, который тебя практически купил?!

И вот мы уже плывем в увитой лентами лодке по иссиня-зеленой глади канала Грессет, сворачивая на канал Вознесения, а потом на Великой Победы, и девочки-близняшки, дочери маминой подруги, кидают в воду первые цветы. С улиц и мостов до меня долетают слова приветствия и пожелания счастливого замужества и семейного счастья.

Но я молчу. Молчу, потому что давно уже не могу вымолвить ни слова. Потому что до сих пор не верю, что это происходит со мной. Неужели совсем скоро ненавистный темноволосый Высший Маг из Талии станет моим мужем?

Он встретил меня на пристани возле ступеней храма Святого Ареуса. Мой жених, вернее, будущий муж одет был в серебристый парадный камзол, со всеми своими орденами и регалиями. Красив, отстраненно подумала я, даже слишком.

Он, словно магнит, притягивал женские взгляды.

Рядом с ним стоял светловолосый улыбчивый лорд Рассен, а вокруг собралась порядочная толпа – преимущественно зеваки, встретившие прибытие лодки с невестой оглушительными криками и радостными возгласами. Услышала, как лорда Корнила поздравляли с тем, что ему досталась первая красавица Арелата.

Раньше бы я удивилась – и когда только успела ею стать?! – но сейчас промолчала.

Промолчала, потому что давно уже утратила дар речи. Даже ответить на его приветствие не получилось. Сердце, казалось, билось еле-еле, и я едва передвигала ноги. Если бы не Кьер Корнил, то, наверное, упала бы с лодки прямоком в канал Великой Победы, на котором и стоял храм Святого Ареуса. Но лорд любезно протянул мне руку, помогая ступить на разогретый солнцем каменный причал, затем поддержал под локоть, когда я покачнулась.

– Все будет хорошо! – склонился к моему уху. – Дана, я не успел тебе вчера этого сказать. Однажды твой отец спас мне жизнь. Взамен он попросил, чтобы я за тобой присмотрел.

И я выдохнула неверяще.

– Выходит... – Оказалось, я могу говорить! – Выходит, вы присматриваете за мной таким вот образом?!

Улыбнулся, но ничего не ответил. Вместо этого произнес:

– Ты не должна меня бояться, – и повел меня по ступеням к дверям храма.

Шаг, еще один... Белые туфельки осторожно ступают по красной ковровой дорожке, раскатанной от причала до самого алтаря. Мы поднялись по ступеням, затем прошли в распахнутые двухстворчатые двери, которые тут же за нами закрылись, отрезая зевакам вход в переполненный храм.

Шаг, еще один... Мимо центрального нефа, все ближе и ближе к алтарю. Мимо сидящих на скамьях, шепчущихся незнакомых мне людей, которых отчим с мамой почему-то захотели пригласить на нашу свадьбу. Или же они сами пришли, решив посмотреть на венчание тарийского лорда и дочери когда-то сильнейшего мага Арелата Хенрика Лиссанта?

Среди присутствующих также были и маги, я прекрасно чувствовала их вибрации. Наверное, кого-то из этих людей я даже видела на похоронах отца, но сейчас не узнала ни одного. Даже мысль о смерти отца на этот раз не вызвала у меня привычной боли. Потому что грудь сковал ледяной холод. Он опутал меня с ног до головы, с каждой секундой подбираясь все ближе и ближе к сердцу.

– Ты очень бледная, – встревоженно произнес лорд Корнил. – Как ты себя чувствуешь?

Хотела сказать, что ужасно, но вместо этого прошелестела:

– Прекрасно.

Кажется, он не поверил, но мне было все равно.

– Я попросил, чтобы церемония была короткой и по существу. Думаю, нам осталось отлучиться всего лишь полчаса.

– Всю жизнь!.. – пробормотала я. Как же он этого не понимает? – Всю оставшуюся жизнь!

На это лорд Корнил ничего не сказал, но мне показалось, что на его лице впервые мелькнуло выражение сочувствия. Но отступать он не собирался. Быть может, потому что на войне так и не научился отступать?

А ведь она-то давно закончилась!..

Наконец замерли возле дородного бородатого священника в длинном золотистом одеянии. И я покорно склонила голову, а затем преклонила колени, опустившись на специально приготовленную подушечку. На будущего мужа смотреть не стала, но знала, что он рядом, тоже стоит на коленях перед священником, затянувшим молитву во славу Святого Ареуса, и не спускает с меня обеспокоенного взгляда.

Но ему не о чем было тревожиться – дурить или падать в обморок я не собиралась.

Вместо этого уставилась на дорожку, идущую к золотому алтарю, украшенному цветами, приношениями и чашами с курящимися благовониями. Тут на хорах грянули, затянули церковный гимн, и это вызвало у меня новый приступ отчаяния. Если церемония сокращена, то через два-три гимна нас спросят о согласии. И мне придется ответить «Да!», потому что мое «Нет!» все равно уже ничего не изменит. Только расстроит маму, сидевшую в первом ряду рядом с отчимом, а нас так и так обвенчают. Потому что брачный договор давно уже подписан, скреплен печатью и заверен у нотариуса.

И я заморгала, прикусив губу, борясь с накатившей волной отчаяния, принесшей с собой нежданные слезы. Но замерла, вытаращив глаза, потому что заметила, как за спиной у священника задымилась красная ковровая дорожка. По ее краям росли и ширились уродливые черные проплешины.

О ужас!.. Только не это! Только не здесь!

Отвела взгляд, но Огонь словно непослушная собачонка тут же перепрыгнул на низенькие дубовые перила по бокам центрального нефа.

О Святая Нилена!.. Я шевельнула левой рукой, потому что за правую меня держал лорд Корнил. Прошептав заклинание, попыталась незаметно утихомирить непокорную Стихию. Но пальцы дрожали, магические потоки не слушались, а мое отчаяние было столь велико, что я...

Я не смогла с ним совладать.

Нет же, смогу, но сперва мне стоит успокоиться! Задышала глубоко, насколько позволяла грудь, сдавленная тугой шнуровкой подвенечного платья, забормотала молитву Святой Нилене. Затем подняла голову, решив отыскать витражные окна, через которые в храм лило свои лучи утреннее солнце, подумав, что это поможет прийти в себя.

Не стоило мне этого делать! Потому что тут же вспыхнули объятые пламенем знамена по балконам и хорам, и сразу же раздались чьи-то испуганные крики. Священник, бормотавший молитвы, замолчал. Закрутил головой, пытаясь понять, почему люди в ужасе вскакивают со своих мест.

– Дана, сейчас же прекрати! – услышала я голос Кьера.

– К-конечно! Да, да...

И я очень-очень постаралась прекратить, но, наверное, концентрация отчаяния в моей крови достигла критического размера. В эту самую секунду оно превратилось в Огонь и... полилось наружу.

Полилось во все стороны пылающими ручьями!

– Море!.. Мне надо к морю! – пробормотала я в полнейшем ужасе от того, что натворила, уставившись на то, как со всех ног улепetyвает бородатый священник, выронив из рук позолоченный требник. А следом за ним, словно гончая, бежит-несется моя огненная волна.

Пламя тем временем уже взобралось по белоснежной скатерти и жадно накинuloся на стоявшие на алтаре чаши с дымящимися благовониями.

Мне надо было наружу, пока я здесь все не сожгла! Только море поможет мне успокоиться!

И, подхватив юбки, я ринулась к выходу, стараясь не смотреть по сторонам. Ведь здесь были люди!.. О Святая Нилена, в храме полным-полно людей! И я бежала, уставившись себе под ноги. И пусть загорелся подол свадебного платья, меня это нисколько не тревожило. На мне могла сгореть вся одежда вплоть до нательной камизы, но огонь не причинил бы мне вреда.

Учитель говорил, это потому, что его слишком много... Слишком уж много Огня в моей крови!

Кьер что-то кричал мне в спину, затем я почувствовала колебания магических потоков. Подозреваю, они с Йореном Рассеном и остальные маги в храме дружно тушили учиненный мной пожар. Я же неслась по пылающей ковровой дорожке к выходу. Повинуясь моему взгляду, огненный шар врезался в створ закрытых дверей и снес их с петель.

И я выбежала наружу.

На ступенях толпились те, кто не попал внутрь, но, завидев меня в горящем платье, окруженную волнами огня, кинулись врассыпную. Я увидела ужас на лицах людей. Но мне поскорее нужно было туда, где плескалось холодное апрельское море! И, слетев по ступеням, не чувствуя ног, я наконец-таки до него добежала, после чего с разбегу прыгнула в зеленоватую воду канала Великой Победы.

Море оказалось обжигающе ледяным. Намокшее платье тут же потянуло меня ко дну, но тонуть я не собиралась. Раскинула руки, медленно опускаясь все ниже и ниже, ощущая, как с каждой секундой успокаивающий холод гасит пылающий внутри пожар.

Когда наконец-таки решила вынырнуть, заметила проплывающего надо мной небольшого кракена.

Поговаривали, что жаркие магические битвы Эстрилской войны погубили множество морских обитателей и обезумевшие косяки рыб еще долго после окончания боевых действий выбрасывались на берег. Но магия еще и породила невероятные популяции странных существ, которые вынуждены были искать себе пропитание в людских городах. Взрослые кракены были довольно умны и не нападали на людей, если мы не проявляли агрессии.

А вот молодые...

Впрочем, я не собиралась ее проявлять и, если понадобится, могла за себя постоять. Замерла и смотрела на морское диво, на многочисленные колышущиеся сероватые щупальца, вокруг которых крутились невидимые, но вполне ощутимые завихрения магии Воды. Неожиданно для себя я подумала о том, что он... Он был прекрасен!

Но он им был ровно до того момента, когда поверхность воды стремительно разорвало мужское тело в серебристом камзоле. Мой несостоявшийся муж спешил мне на помощь. Лорд Корнил тоже заметил молодого кракена, но любоваться им не стал. Прежде чем я успела возразить или что-то предпринять, с его рук сорвалась магическая волна. Опутала бедное существо, сжала его в непрозрачный кокон. Когда кокон распался, внутри ничего не было.

Ни-че-го! Он его убил, уничтожил!

Затем пришла и моя очередь. Только вот убивать меня он не стал. Вместо этого обнял и потянул за собой. Ловко вытолкнул на поверхность, где меня подхватил на руки Йорен Рассен.

Затем я лежала на нагретой солнцем пристани возле храма, смотрела в голубое небо Арелата и пыталась прийти в себя. Молилась Святой Нилене, чтобы обошлось без жертв... Впрочем, судя по разговорам магов, приходивших меня проводить, пожар удалось потушить довольно быстро и никто из присутствующих на бракосочетании не пострадал.

Если только храмовая утварь и гордость священника, так и не успевшего нас обвенчать.

Тут моего лица коснулась чья-то заботливая рука. Оказалось, Кьер Корнил убирал мокрый локон, выбившийся из свадебной прически и прилипший к моему лбу.

– Неужели так сильно не хотелось за меня замуж? – спросил сочувственно. – Настолько, что пришлось даже сжечь храм?

Кажется, это была шутка. Я хотела было фыркнуть, но вместо этого почему-то закашляла, выплевывая воду.

– Свадьба все равно состоится, – любезно сообщил лорд Корнил после того, как заботливо похлопал меня по спине.

На это я обреченно кивнула. Потому что уже поняла – мой жених не только не любил, но и не умел проигрывать.

Глава 3

Едва я переделалась в чистое, скинув обгорелое и мокрое нечто, оставшееся от свадебного платья, качая головой на расспросы Марии, помогавшей мне со шнуровкой, как сразу же кинулась к черной лестнице. Сбежала вниз, на второй этаж, потому что еще через распахнутое окно своей комнаты заметила, как к дому подплывала лодка с боролатыми священниками в черных мантиях.

Уверена, к нам пожаловали братья из Ордена Святого Ареуса. Причем не одни, а с претензиями!

Только вот прибытия я их все же не застала, потому что Мария меня задержала. Поймала за руку у самых дверей и принялась распутывать сложную прическу, пытаюсь выудить из нее морские водоросли – я нахватала их порядком, искупавшись в канале Великой Победы. Подвывая от нетерпения, стала ей помогать. Наконец резво переплела косы и ринулась вниз по ступеням.

Потому что приехали они по мою душу!

И я понятия не имела, чего мне следовало ожидать после произошедшего. Знала только, что во время неудавшейся свадебной церемонии никто не пострадал, чего нельзя сказать о внутреннем убранстве храма.

Притормозила, заслышав мужские голоса, затем прильнула к лестнице, жалея, что давно уже выросла и голова больше не пролезает в щель между перилами – а ведь раньше так было удобно подслушивать! Как я и думала, священнослужители Ордена Святого Ареуса явились, чтобы потребовать возмещения ущерба в звонких золотых дукарах с изображением короля Адрии Маарта II.

Но они не знали, на кого напали! Вернее, они еще не встречались с Вургентом.

Потому что отчим тут же заюлил, заявив, что не надо спешить с выводами. Вернее, нам всем стоит поскорее забыть о досадном инциденте в храме. Потому что великий наш бог Аворр и один из его апостолов Святой Ареус, который проповедовал его учение на землях Адрии, завещали прощать близких своих и обиды, ими нанесенные.

Так почему же Ордену Святого Ареуса не подать пример божественного всепрощения?!

На это братья в черных рясах возмущенно затрясли бородами, а один из них, развернув длиннющий свиток, в очередной раз крайне нудным голосом принялся читать опись сожженного мною имущества. По их мнению, выходило слишком уж много для проявления добродетели! И мое сердце болезненно сжалось, когда я представила, в какую сумму может вылиться вышедшая из-под контроля магическая Стихия. Тут лорд Корнил, бросив взгляд на черную лестницу, впервые подал голос, заявив, что им стоит обсудить произошедшее за закрытыми дверями и без посторонних.

Без сомнения, посторонним в этом разговоре была я.

Вургент понимающе кивнул, после чего повел моего несостоявшегося мужа и двух бородых братьев в свой кабинет. Я же, подобрав полы простенького домашнего платья – светло-серого, расшитого мелкими серебристыми розочками, – кинулась за ними следом. Потому что очень хотела... Вернее, я должна была услышать, чем все закончится!

Конечно же, в кабинет меня не пустили – захлопнули дверь перед моим носом! – поэтому я осторожно поскреблась, а затем вошла в мамину комнату. Она спала – из церкви вернулась совсем без сил и свалилась с ужасной мигренью. Обычно в этих случаях помогала ей я, но на этот раз лорд Корнил оказался столь любезен, что снял боль, а затем уснул, заявив, что она проспит до вечера и проснется здоровой и набравшейся сил.

Я же прокралась на цыпочках мимо ее кровати к балкону, примыкающему к кабинету Вургента.

Уж очень мне хотелось узнать, во сколько братья Ордена Святого Ареуса оценят неудавшуюся брачную церемонию. Что им на это скажет отчим? А что ответит лорд Корнил?

Уверена, Вургент платить не станет. Вместо этого будет заламывать руки, жаловаться на судьбу и вызывать к всепрощению. Причем очень долго и старательно, пока братья окончательно не заскучают. Но какотреагирует на произошедшее лорд Корнил? Согласится ли выложить кругленькую сумму или же ответит отказом, заявив, что он – тарийский подданный, поэтому жаждущие возмещения могут идти со своими жалобами... да хотя бы в посольство его страны!

И вот я уже стою на балконе, прижавшись ухом к каменной кладке нашего дома, усилив слух простеньким, но в то же время крайне эффективным заклинанием, и старательно подслушиваю. Среди хора мужских голосов довольно скоро вычленила визгливый голос Вургента, которому вторил бубнящий священнослужитель, кажется, снова зачитывавший свой чертов список.

Лорда Корнила слышно не было, как, впрочем, и всю дорогу из храма до нашего дома – он сидел со мной в лодке. Вот и сейчас, несмотря на громкие требования компенсации – причем братья Ордена озвучили такую сумму, что я чуть не выпала с балкона! – он не проронил ни слова.

Внезапно я услышала приближающиеся шаги, после чего резко всколыхнулись магические потоки. Причем так близко, что я отпрянула. И тут же раздался голос моего жениха:

– Этот разговор не для твоих ушек, моя дорогая! С тобой мы поговорим чуть позже. Например, о том, что подслушивать плохо.

И звуки из кабинета сразу же пропали, потому что, уверена, лорд Корнил накрыл его магическим непроницаемым куполом. Фыркнув – ах вот как! – попыталась усилить собственное заклинание слуха, но пробиться сквозь созданную им стену мне так и не удалось. Потому что лорд Корнил – Высший Маг... Десятая Ступень, не то что моя!

Вернее, я и понятия не имела, какая у меня Ступень.

Вздохнув, облокотилась на перила балкона и принялась смотреть на проплывающие по каналу Грессет лодки. Маленькие и большие, груженные овощами с континента и свежим утренним уловом, который рыбаки добывали сразу же за стенами города. Да и продавали неподалеку – за двумя поворотами от нашего дома на канале Дорсен раскинулся шумный городской рынок.

За небольшой баржей, доверху нагруженной огурцами, показалась разукрашенная маленькая лодочка, под навесом которой пряталась от солнца знатная дама – я разглядела ее бледную руку с множеством украшений. За ней следовала переполненная лодка с веселящейся молодежью. Присмотревшись, поняла, что на них форма adeптов Академии Магии Арелата. Студенты поднимали тосты за здоровье своего преподавателя, у которого они только что сдали самый сложный экзамен. Один из их компании заметил и меня. Сорвал с головы остроконечную шляпу со знаками отличия пятикурсника факультета Боевой Магии, принялся махать и кричать, чтобы прыгала к ним.

Но на это я лишь покачала головой.

Бежать мне было некуда, хотя учиться я бы не отказалась. Вернее, я мечтала продолжить изучать магию, совершенствоваться в заклинаниях и управлении стихией Огня, чтобы приручить ее окончательно.

Вот бы стать боевым магом и найти работу, которая позволит мне стать свободной!

Свободной... От этого города, в котором незамужним девушкам слишком много запрещено. От Вургента, который продал меня без зазрения совести, хотя делал вид, что любит как родную дочь. От лорда Корнила, который меня купил, а теперь собирался жениться и увезти в свою страну, ни разу не спросив, что я думаю по этому поводу. А ведь он пообещал моему отцу обо мне заботиться!

Мечты, мечты... Такие сладкие и такие нереальные!

Но куда мне бежать? Да и как? У меня не было ни родственников, ни друзей, ни денег. Зато в кабинете за стеной длиннородые братья требуют компенсацию за спаленный мною храм, и если Кьер Корнил им все-таки заплатит – потому что Вургент не станет! – то потраченная им на меня сумма достигнет астрономических вершин.

Вздыхнув, устала на проплывающую – вернее, подплывающую – к пристани возле нашего дома лодку, которой правил молодой светловолосый рыбак. Представители этой профессии носили серые широкополые шапки и простые туники, подпоясанные ярко-красными кушаками, и он не стал исключением.

Как странно, отстраненно подумала я, что одежда на рыбаке новая, а вот лодка его совсем старая. Впрочем, мне-то какая разница? Затем я решила, что он собирается что-то продавать – с чего бы тогда ему направляться к нашему дому? – но на дне лодки вместо свежего улова я разглядела лишь кучу тряпья.

К удивлению, Томасс, следивший за порядком, ну и еще приглядывавший, чтобы я чего-нибудь не учудила, прогонять рыбака с пристани не стал. Наоборот, поймал брошенный им конец веревки, помогая привязать лодку, после чего, пожав тому руку, скрылся в доме.

И я раскрыла рот от удивления. Надо же, наш охранник ушел! С чего бы это, если рыбак так и остался стоять на пристани? К тому же задрал голову, улыбнулся мне и помахал. А я... я снова чуть было не вывалилась с балкона, потому что узнала неожиданного гостя.

Это был Арьен.

Мой Арьен!..

– Дана! – услышала его голос. – Лови!

В его руках оказалась скрученная веревка. Небольшое магическое заклинание, и вот уже ко мне летит ее конец. Поймала, затем кинула быстрый взгляд в сторону кабинета отжима. Лорд Корнил, слишком уж беспокоившийся о моих ушках, лично поставил звуконепроницаемую стену, отгородившись от окружающего мира. Поэтому он, кажется, вот-вот пропустит побег собственной невесты из-под венца!

Уговаривая себя не нервничать и успокоиться – еще одного пожара мне сейчас только не хватало! – привязала трясущимися руками веревку к одной из балок, поддерживающих балкон. Затем решительно перелезла через перила и скользнула вниз. Слишком спешила к Арьену, поэтому не смогла замедлить скорость. Грубая пенька врезалась в ладони, раздирая их в кровь. Но я не обратила на боль внимания, потому что через несколько секунд оказалась объятиях любимого.

– Дана, солнце мое! – Арьен прикоснулся губами к моей щеке.

Затем поцеловал – быстро, в спешке. Я же, закрыв глаза от счастья, прильнула к нему. Попыталась вжаться, раствориться, чтобы никогда его больше не отпускать.

– Надо спешить! – Он все-таки меня отстранил. – Я договорился с Томассом, он будет молчать. Но твое отсутствие скоро заметят.

Кивнула. Заметят, конечно же! Но не раньше, чем согласуют с братьями из Ордена сумму ущерба. А так как там был Вургент, который будет торговаться до потери пульса, это может затянуться на неопределенное время.

– Арьен, ты все-таки пришел! – вот и все, что я смогла вымолвить, шагнув за ним в лодку. Она угрожающе закачалась, но сводный брат со смешком прижал меня к своей груди. – Ты приехал за мной!

– Куда же я денусь? – улыбнулся он.

Голубые глаза прищурились, и Арьен окинул меня одобрительным взглядом. Я тоже смотрела на него и не могла налюбоваться. Он был удивительно красив – самый лучший, самый любимый мой мужчина!.. – высокий, широкоплечий, голубоглазый, а от его улыбки у меня всегда замирало сердце.

Впрочем, рассудка я не лишилась, поэтому решила не говорить ему о сгоревшем храме Святого Ареуса и о том, что он опоздал на целый день. Потому что он не опоздал! Арьен все же пришел за мной, а то, что нас с лордом Корнилом чуть было не обвенчали этим утром...

Но ведь не обвенчали же!

– Быстрее ложись! – приказал он. – Надо тебя спрятать.

Я покорно опустилась на дно, и на меня сверху тут же полетело грязное, пропахшее рыбой тряпье. Затем Арьен отвязал лодку, взялся за весло и, напевая незатейливый мотивчик, принялся грести. Я же лежала на дощатом полу и, немного отодвинув тряпки, чтобы не задохнуться от вони, смотрела на него, не в состоянии отвести глаз.

За эти два года он изменился, возмужал. Все тот же мой любимый Арьен, но уже немного другой. Когда мы расстались, он был юношей, а теперь превратился в мужчину. И этот Арьен меня интриговал, потому что я не знала, что от него ожидать. Он почти мне не писал – за все это время от него пришло шесть посланий, и письма с каждым разом становились все скуднее на подробности и слова любви.

Вот и сейчас... Я смотрела на его мускулистые руки, сжимавшие весло, и неожиданно заметила татуировку, которой раньше у него не было.

Знак бесконечности на правой руке, пронзенный огненной стрелой.

Странно все это! Где-то я уже видела подобный символ, но так сразу и не вспомнить... Кажется, он был в одной из книг отца или же его в бумагах, доставшихся мне в наследство.

Интересно, что бы он мог означать? Да и зачем Арьен сделал татуировку? Быть может, вступил в какое-то студенческое братство? Или же по собственной прихоти?

Мне так много надо было у него спросить и так много рассказать, но позже, позже!..

Тут мы свернули с канала Грессет на канал Вознесения, затем на Менрас. После чего стали удаляться от центра города, направляясь к рабочим кварталам, в которых селились преимущественно рыбаки и судостроители с Королевских Верфей. Эта часть Арелата была мне совершенно незнакома, поэтому я очень скоро запуталась в улицах и каналах.

Мама всегда говорила, что приличной девушке в таких местах делать нечего. Но что, если приличная девушка находится в бегах?

Наконец, когда я, вспомнив о растерзанных руках, все же их залечила, мы пристали к покосившемуся каменному причалу на незнакомой улице. Арьен, привязав лодку к каменному столбику, разрешил мне подняться. Протянул руку – ту самую, с татуировкой, и я сжала его ладонь, выбираясь на берег.

– Какая же ты стала красавица! – заявил он восхищенно и, подхватив, закружил меня в своих объятиях. Прижал к себе на секунду, и я услышала, как сильно и как громко колотится его сердце.

Все же поставил на ноги.

– Где это мы? – спросила у него, стараясь, чтобы голос не прозвучал слишком уж растерянно.

Я смотрела во все глаза на старые, покосившиеся деревянные дома, трещины в их стенах, дряхлые лодки, колышущиеся на волнах, и на сушившееся белье на протянутых между окнами веревках.

– У тебя такой напуганный вид! – усмехнулся Арьен, на что я протестующе покачала головой. Ничего подобного! – Нет же, Дана, ты не останешься здесь надолго! Мой друг купил в этом районе дом, ты пробудешь в нем какое-то время. Потом тебе сделают документы, и ты отправишься на континент.

– Отправляюсь? – спросила у него удивленно.

Потому что Арьен сказал «отправляюсь», а не «отправимся», и это было довольно неожиданно.

– Конечно же, тебе нечего делать в Арелате! Я не позволю, чтобы моя дорогая сестричка вышла замуж неизвестно за кого.

Снова кивнула, ожидая продолжения. Вернее, ожидая его слов о том, как он соскучился, что он меня все так же любит и мы обязательно будем вместе. Но ничего подобного Арьен не сказал. Вместо этого протянул руку, и я последовала за ним по узкой скользкой пристани, на которую нахлестывали зеленоватые волны, к дверям одного из домов.

К удивлению, на нем стояла вполне приличная защита, и, чтобы ее снять, Арьену пришлось изобразить магический ключ. В первый раз у него вышло довольно неуклюже, магические потоки непослушно огрызнулись, отказавшись складываться в нужный рисунок. Затем Арьен попробовал еще раз, не забыв перед этим грязно выругаться.

Наконец защита исчезла. Арьен потянул за медное кольцо, и дверь распахнулась.

– Идем же!

Дом был двухэтажным, пахшим жареной рыбой, влажным погребом и магией, которая мне была незнакома. Одна из лестниц вела вниз, в подвал, откуда до моего носа долетел затхлый запах гнилых овощей, а вторая – узкая и скрипучая – вверх. Одна из ступенек пошатнулась, и я, не удержавшись, чуть было не грохнулась в полумраке. Хорошо хоть Арьен вовремя меня подхватил!

На первом этаже, как и везде в Арелате, располагалась большая гостиная и по совместительству столовая, а также кухня, кладовые и комнаты для прислуги, если такая здесь водилась. На втором – хозяйские и гостевые спальни.

Владелец дома – Арьен успел шепнуть мне, что того зовут Мариус, – дождался нас в гостиной, сидя в глубоком кресле возле небольшого круглого стола. В руках у него была книга по магии – я увидела тисненый кожаный переплет со знаками четырех Стихий. И он тоже был магом. Причем очень сильным – я сразу же почувствовала его вибрации. Возможно, даже Высшим, но моего опыта и знаний не хватало, чтобы вот так сразу определить его Ступень.

У него было узкое смуглое лицо. Сам же он был худым, с сутулыми плечами. Поднялся, отложив книгу на низенький столик, и, прихрамывая, пошел к нам навстречу. Его походка чем-то напомнила мне краба.

Нет, подумала я отстраненно, заметив его цепкий взгляд, остановившийся на моей груди, затем скользнувший ниже, на талию. Это даже не краб, а нечто крайне опасное, от которого мне стоит держаться подальше.

– Значит, все-таки привез! – удовлетворенно произнес Мариус. – Ну здравствуй, Дана Лиссант!

– Добрый день! – отозвалась вежливо, подумав, что Арьену совершенно незачем было раскрывать мое настоящее имя.

Не нравился мне этот маг, даже очень!..

Присела в книксене и снова опустила взгляд, потому что он все еще продолжал меня рассматривать. Даже подошел поближе, наверное, чтобы лучше видеть, и я подавила желание спрятаться за Арьена. Потому что за лорда Корнила можно было бы спрятаться, а вот за сводного брата...

Я не чувствовала себя рядом с ним в безопасности. Кажется, он и сам побаивался этого мага!

– Хороша! – наконец удовлетворительно произнес хозяин дома, и Арьен, до этого молчавший, порядком занервничал.

– Нет же, Мариус! – в его голосе прозвучала досада. – На нее можешь даже и не рассчитывать! Мы ведь с тобой договаривались, чтобы ее не трогать. Она не должна быть ни в чем замешана. Дану нужно переправить на материк и хорошенько спрятать, потому что ее будут искать.

– Посмотрим! – неопределенно отозвался Мариус. – Посмотрим, что можно будет сделать. – И он снова посмотрел... на мою грудь в скромном вырезе домашнего платья. – А теперь отведи нашу гостью на второй этаж и покажи ее комнату. – Еще один оценивающий взгляд. – Потом мы с тобой поговорим.

– Пошли! – нервно произнес Арьен. – Ну же, быстрее!

Вцепившись в мою руку, потащил меня по ступеням вверх. Мне казалось, что он торопился как можно скорее убрать меня с чужих, слишком уж внимательных глаз. Толкнул дверь в небольшую комнату, почти все пространство которой занимала кровать, застеленная серым шерстяным одеялом. Был еще маленький стол, умывальник и кривоватое грязное окно с приоткрытыми ставнями. Затем закрыл дверь на щеколду и тяжело опустился на кровать. Потянул и меня, но я осталась на ногах.

– Арьен, что происходит? – спросила у него. – Что это за человек? Почему он так на меня смотрел? И почему он разговаривал с тобой в подобном тоне?

– Ты ничего не понимаешь, Дана! Ты совершенно ничего не понимаешь! – выдохнул Арьен зло, но в его голосе мне почудились испуганные нотки. – Это все из-за того, что в тебе слишком много магии и ты... ты слишком уж красивая!

– Не понимаю! – ответила ему мягко, вспомнив, как говорила мама с Вургентом, когда тот выходил из себя. Нервничал и кричал, но она всегда могла его успокоить, потому что вела себя так, словно она – глупая-преглупая, а он – самый умный. – Не понимаю, – добавила терпеливо, – при чем здесь моя магия и моя внешность. Вот и объясни мне!

Он снова попытался усадить меня рядом с собой, но вместо этого я устроилась на противоположном краю кровати. Мне давно уже было не по себе, и даже не столько побег и противный краб-Мариус тому стали виной! Весь этот дом был пропитан незнакомыми мне магическими вибрациями – низшей магией, тяжелой и вязкой.

Быть может, потому что здесь занимались некромантией, не только совершенно мне незнакомой, но и довольно редкой в Адрии? По мне, здесь не помешало бы все почистить. А еще лучше – убраться отсюда пододру-поздорову!

Причем не одной, а вместе с Арьеном.

– Все, что тебе стоит знать, это то, что я тебе помогу, – тем временем заявил сводный брат. – Сделаю новые документы и переправлю на материк. Там тебя укроют надежные люди. Поживешь у них, а потом, когда все произойдет... Вернее, когда все закончится, мы с тобой снова поговорим!

– О чем мы поговорим? – не поняла я. – Что именно должно закончиться?

– Скоро все узнаешь, – усмехнулся Арьен, – потому что очень скоро все изменится! Все, все, Дана!.. Я больше не буду беден как церковная мышь, и ко мне станут относиться с должным уважением. Пока же ты должна оставаться в этой комнате и ни в коем случае не выходить из дома. Он надежно защищен, и здесь тебя никто не найдет.

– Даже ищейка его величества Якопа Тарийского? – поинтересовалась я у Арьена, вспомнив о светловолосом лорде Рассене, друге моего жениха.

На это сводный брат покачал головой, уверенно заверив, что через поставленные Мариусом заклинания не пробьется никакая тарийская ищейка.

– Я вернусь через пару часов. Принесу твой новый паспорт и договорюсь с верным нам капитаном. Думаю, завтра ты уже уплывешь из Арелата.

– С верным вам капитаном? – переспросила у него негромко. С каждым словом Арьена происходящее нравилось мне все меньше и меньше. Точнее, мне давно уже оно не нравилось! – Что здесь происходит? Во что ты ввязался? Каким образом ты собираешься разбогатеть?

Но отвечать сводный брат не стал. Вместо этого очень быстро оказался рядом, притянул к себе и впился в мои губы жадным поцелуем. Терзал их долго-долго, не обращая внимания на мои приглушенные протесты и на то, что я попыталась его оттолкнуть. Когда я уже решила

приложить Арьена магией, он меня все же оставил – растерянную, растрепанную, с горящими губами, недоумевающую, куда делся тот юноша, которого я так сильно любила.

Потому что целовал меня незнакомый человек, не мой Арьен!

Он бы... Мой Арьен не посмел бы делать это против моей воли! А этот... чужак выглядел крайне довольным собой. Поднялся, заявив, что должен уйти, но очень скоро вернется. Наказал не скучать и ушел.

Причем дом он покинул не один.

Рискуя вывалиться в прохладные воды неизвестного мне канала, я высунулась из окна чуть ли не по пояс, но все же разглядела, как Арьен уплывал на лодке вместе с Мариусом. Затем, затворив окно, уселась на кровать и принялась гипнотизировать закрытую дверь.

Мне надо было хорошенько обо всем подумать.

Но тут, вострепнувшись, поставила на нее защитные заклинания – все, которые только знала! Не утерпев, снова выглянула в окно, но лодка Арьена уже скрылась за поворотом. И я схватилась за голову, а затем заметалась по маленькой комнате, цепляясь за острые углы кровати. Набила несколько синяков, но не обратила на боль никакого внимания.

Потому что не знала, что мне теперь со всем этим делать. Я так долго ждала приезда Арьена, что дождалась на свою голову! Да, он помог мне сбежать из дома, но, кажется, по его воле я ввязалась в ничуть не меньшие неприятности, чем до этого.

За годы учебы в Рубии у Арьена появились новые друзья и странные тайны. Все эти разговоры о «нас», «потом» и «все изменится» серьезно меня тревожили. О чем вообще шла речь? Неужели... неужели о каком-то заговоре?! Быть может, Арьен примкнул к одной из партий, пытавшихся возвести на трон Адрии своего кандидата вместо сумасшедшего сына старого короля? И тем самым он решил, что сможет разбогатеть, заполучив близкое к трону место?! Или же тут что-то другое? Такое, о чем я даже не догадываюсь?

И еще этот знак пронзенной стрелой бесконечности! Жаль, что я так и не вспомнила, где его видела!..

Наконец, перестав метаться, опустилась на кровать. У меня не было ответов ни на один из моих вопросов, но я знала лишь то, что Арьен собирался помочь мне избежать ненавистного брака. Переправить на материк, где меня укроют надежные люди.

Скорее всего, заговорщики.

Если бы я согласилась остаться в этом доме, то... Глядишь, и поступила бы под другим именем в одну из Магических Академий Тарии. Закончила ее, выплатила деньги лорду Корнилу, которые он исправно присылал моей семье, и обрела бы вожаделенную свободу.

Только вот Арьен слишком сильно изменился, и я ему больше не доверяла. Это уже был не тот человек, которого я когда-то любила! Тот, старый, Арьен канул в прошлое, как бы ни было больно мне это признавать. А этот, новый, целовал меня против воли и говорил странные вещи, которым я не собиралась верить.

И эта дорога – вернее, побег вместе с Арьеном – вполне могла завести меня в никуда.

На глаза навернулись слезы, но и плакать я не стала. Не то место и не то время! Вместо этого я решила как можно скорее вернуться домой и постараться исправить то, что я успела натворить. Я уже поднималась, чтобы отправиться на канал Грессет, когда слышала шаги. Кто-то поднимался по лестнице на второй этаж, и я, подумав было, что пришел забывший мне напоследок что-то сказать Арьен, на что я попрошу его вернуть меня в отчий дом, сняла с дверей защиту.

Оказалось, очень даже зря, потому что в комнату вошел вовсе не мой сводный брат, а... лорд Корнил все в том же парадном свадебном камзоле! Выглядел он совершенно спокойным, словно заглянул поинтересоваться, как я себя чувствую и не желаю ли с ним отобедать.

И я отпрянула, вжалась в стену, потому что... Кто знает, что у него на уме?! Мне же на ум почему-то пришел бедный кракен в водах канала Великой Победы... Попробовала выставить

Щит, которому меня научил магистр Стивенс. Вышло вполне неплохо. Вернее, очень даже хорошо! Только вот Кьер Корнил уставился на подрагивающее, с пробегающими огненными змейками магическое сооружение с явным недоумением.

– Щит-то зачем? – спросил удивленно. – Конечно, я поражен твоими магическими способностями, но это совсем ни к чему. Пойдем, Дана! Это место тебе совершенно не подходит. Я долго смотрела на его протянутую руку.

Затем вздохнула и развеяла заклинание Щита. Раз уж он меня нашел – и, кажется, несколько на меня не злился, – это означало, что план Арьена провалился. Не будет ни побега, ни странных людей, готовых меня спрятать, ни мага, разглядывавшего меня крабьим взглядом, строящего собственные планы, из-за чего мне становилось не по себе.

Впрочем, я и сама уже собиралась возвращаться и где-то в глубине души была даже рада видеть Кьера Корнила.

Кстати, как он меня обнаружил, причем так быстро, если Арьен говорил, что найти меня в этом доме невозможно?

– Йорен помог, – пояснил мне Кьер Корнил, словно догадавшись, о чем я подумала. – Он натренирован на поиск людей. Но я бы тоже тебя нашел. Везде, Дана, где бы ты ни спряталась!

Затем любезно взял меня за руку и вывел из комнаты. Помог спуститься по узкой лестнице, пару раз предупредив о хлипких ступеньках.

– Вы на меня не злитесь? – спросила у него, пораженная вежливым обращением, хотя, по-хорошему, моему жениху следовало пребывать в негодовании и как следует меня отругать.

Он мог бы даже расторгнуть нашу помолвку, разочаровавшись в своей невесте!.. Но, взглянув в его спокойное лицо, поняла, что на такое надеяться мне не стоит.

– Смотри под ноги, – вместо ответа посоветовал он. – Этот дом давно уже следовало снести к демонам, пока он сам не развалился!

В гостиной в том самом кресле, где не так давно сидел Мариус, я увидела лорда Рассена. Тот листал оставленную магом книгу, но, увидев нас, отложил ее в сторону и посмотрел на меня с явным любопытством.

– Ты спросила, злюсь ли я на тебя? Нет же, Дана! – Кьер Корнил покачал головой. – На тебя я несколько не злюсь. Но у меня есть претензии к тем, кто помог тебе в этом глупом побеге.

И воздух тут же разрезало незнакомое мне заклинание. Я с удивлением уставилась на кинжал в руке Кьера Корнила, которым он рассекал пространство. В местах, где проходило лезвие, вспыхивали кроваво-красные руны.

– Что это за заклинание? – прошептала изумленно. – Это ведь магия Огня, моя родная стихия, но я и понятия не имею!.. Никогда такого не видела! О Святая Нилена, как вы это сделали?

– Можешь обращаться ко мне на «ты». Пора уже привыкать, Дана! – произнес лорд Корнил. – А заклинание я обязательно тебе покажу. Уверен, у тебя все получится.

– Что это за надпись? – Я принялась разглядывать руны.

Кажется, написано было на архаическом тарийском, но в зеркальном отражении. Гм... Я чуть не сломала голову, пытаясь прочесть исчезающие в воздухе знаки рунического письма. Страх перед женихом почему-то пропал, растворился вместе с огненными рунами, и вместо него пришло любопытство.

– Послание, – пояснил он. – Для особо непонятливых.

– И что же в нем написано?

Молчаливый лорд Рассен усмехнулся.

– В нем сказано, что ты – моя, – любезно отозвался Кьер Корнил. – И, надеюсь, я довольно доходчиво объяснил тем, кто обитает в этом доме, что с ними будет, если они еще раз рискнут покуситься на то, что им не принадлежит.

Уставился мне в глаза, и я обреченно кивнула. Потому что уже поняла, что он от меня никогда не отступится.

Глава 4

К вечеру с моря подул западный ветер, принес с собой жаркое дыхание лета с континента. А еще он принес мне прогулку на лодке с Кьером Корнилом, который пожелал пообщаться со своей невестой наедине. Но так как в Арелате мужчине остаться надолго с незамужней девицей означало опорочить ее честное имя, то нас сопровождал громила Томасс. Старательно делал вид, что его не существует в природе, тихонечко себе греб, выбирая спокойные улочки и избегая оживленных каналов.

Я же, немного нервничая и все еще не понимая, почему мне до сих пор не влетело от жениха за сожженный храм и побег – пусть и короткий! – из дома, сидела напротив Кьера Корнила на бархатном сиденье его роскошной лодки, доставшейся ему вместе с арендованным на время пребывания в Арелате особняком. Пряталась от жары под полотняным навесом, отказавшись угощаться вином, фруктами и маленькими пирожными, приготовленными для меня рачительным хозяином, и старательно не смотрела лорду Корнилу в глаза.

К величайшему моему сожалению, избежать этой поездки не удалось, хоть я и очень постаралась. Не помогли попытки сказать ни больной, ни усталой. В отличие от лорда Корнила Вургент церемониться со мной не стал. Устроил настоящую выволочку – и за храм, и за побег, – после чего приказал сейчас же подняться наверх, надеть лучшее свое платье, привести себя в порядок и... отправляться на прогулку с лордом Корнилом!

При этом быть с ним крайне, крайне любезной!

– Тебе еще повезло, что он не потащил тебя за волосы к ближайшему алтарю! – бушевал отчим. – Я бы на его месте так и сделал! Как, ну скажи мне, ты могла до такого додуматься?!

Я с сомнением посмотрела на его маленькие пухлые руки и... промолчала о том, что Огненного мага тащить за волосы нельзя. Потому что со вторым храмом может случиться то же самое, что и с первым.

Впрочем, свою вину я осознала и в какой-то мере даже раскаивалась.

Вургент еще очень долго не унимался, взывая к моему разуму – вернее, называя меня полной идиоткой – и громко радуясь тому, что лорд Корнил не отказался от нашей свадьбы после моего побега с рыбаком (о том, что это был Арьен, я никому не рассказала). А то если бы мой жених расторг бы нашу помолвку, то я была бы окончательно опозорена.

Да и не совсем понятно, как бы все вышло с долгами...

Но тут пришла мама, успокоила отчима и увела его обедать. А я... я же поплелась переодеваться для вечерней прогулки с лордом Корнилом. И он не заставил себя долго ждать.

Но Вургент опасался зря, дурить я больше не собиралась, решив, что за сегодняшний день перевыполнила план по выходкам. Во время прогулки вела себя вежливо и любезно. Долго разглядывала особняки, стоявшие вдоль Королевского Канала, – огромные четырех- и пятиэтажные каменные дома, украшенные роскошной лепниной, со статуями гигантов, поддерживающих увитые цветами мраморные балконы. Затем, хоть меня никто и не просил, принялась рассказывать лорду Корнилу историю Арелата.

Слушал он меня с живейшим интересом, иногда задавал вопросы, причем все по делу. Наконец, заслужив благодарность жениха и вдоволь налюбовавшись величественной архитектурой родного города, принялась смотреть на воду, по привычке пытаюсь найти в ней душевное равновесие.

Потому что мой жених меня порядком тревожил. Теперь же, когда мы с ним снова остались наедине – молчаливый Томасс на корме не в счет, – я ощутила это в полной мере. Одет лорд Корнил был в черное, этот цвет ему очень шел, оттеняя синие, как небо Адрии, глаза. И я в который раз подумала, что мой жених – крайне привлекательный мужчина.

Но и он не спускал с меня взгляда и, когда я немного нервно спросила, почему он так на меня смотрит, ответил, что любит. Потому что никогда еще не видел никого красивее.

Дернулась, не привыкшая к комплиментам, затем принялась нервно расправлять подол синего, расшитого бисером и украшенного тесьмой с гранатовым узором платья. К нему мама принесла чудом сохранившиеся от ее приданого тяжелые серьги из темного золота и ожерелье филигранной работы тарийских мастеров.

И все потому, что мой жених вызывал у меня странные, сложные чувства, в которых так сразу и не разобраться! Я все так же привычно его ненавидела, но... Призналась себе, что находила его общество не столь уж и отвратительным.

Взглянув на него украдкой еще раз, снова уставилась на зеленоватые воды Королевского Канала.

– Расскажи мне про своего учителя, – неожиданно попросил лорд Корнил. – Вургент сказал, что Стихии тебе преподавал магистр Сорас Чемм. Я неплохо знаком с магами Арелата, но никогда не слышал ни про одного с таким именем.

Я пожала плечами:

– Не знаю, что вам на это и ответить! Моего учителя зовут Сорас Чемм, он прибыл в Адрию из Маракесса. Предложил Вургенту свои услуги, потому что я нуждалась в преподавателе магии, а магистр Чемм – в дополнительном заработке. Мой отчим сразу же согласился.

– И почему же? – полюбопытствовал лорд Корнил.

– Наверное, потому что магистр Чемм запросил за свою науку сущие пустяки, чем поразила Вургента в самое сердце. – На это Кьер Корнил широко улыбнулся, а я продолжала: – А то, что вы никогда о нем не слышали... Быть может, вы попросту никогда о нем не слышали?

Но я прекрасно понимала, к чему он клонит.

Мой учитель магистр Магнус Стивенс – а вовсе не магистр Чемм, как он представился Вургенту, – просил никому не раскрывать его настоящего имени и всегда носил на шее артефакт, изменявший внешность. Причин такого поведения он мне не объяснил, сказав только, что это запутанная история, уходящая корнями в прошлое. Но при этом упомянул, что был дружен с моим отцом, которому однажды пообещал за мной приглядывать, и будет навечно верен своей клятве.

Странно только, что лорд Корнил стал так быстро что-то подозревать!

– Думаю, тебе все же есть, что мне рассказать. – И снова мне показалось, что ничего не может укрыться от слишком уж пронизательного взгляда жениха. – Настаивать я не буду, но уверен, что очень скоро ты научишься мне доверять. А пока же... – Лорд Корнил потянулся к сапогу, и в его руке появился кинжал.

И я вытаращила глаза. Неожиданно, что тут еще сказать!

– Разве ты не помнишь, как просила научить тебя Огненному заклинанию? – Подозреваю, его порядком забавлял мой растерянный вид. – Готова слушать и запоминать?

Я покивала в ответ. Конечно же, готова, и еще как!

И он мне показал. Правда, для этого мне пришлось пересечь на его сторону и даже вытерпеть его прикосновения. Кьер Корнил учил, как правильно держать ритуальный кинжал и как с помощью заклинания разрезать пространство, чтобы, управляя магическими потоками, оставить в воздухе огненный след. Вскоре тот погаснет, но хороший маг обязательно почувствует его отголоски и сможет прочесть оставленное для него послание.

В том, что Мариус был хорошим магом, я нисколько не сомневалась. Как и в том, что послание предназначалось именно ему.

– Молодец! – похвалил меня Кьер Корнил, когда я впервые под его руководством рассекла пространство. Затем, потянувшись, заправил за мое ухо непослушный локон. – Мешает, – пояснил в ответ на мой растерянный взгляд. – Теперь попробуй еще раз, но уже без моих подсказок.

И я попробовала. Поначалу выходило так себе – лишь отрывистые линии, из которых тут же полился Огонь. Много, много Огня... И я испуганно отшатнулась – неужели опять?!

– Пожалуй, одного пожара на сегодня хватит! – усмехнулся Кьер Корнил.

Ловко ликвидировал очаги возгорания – занялись полотняный навес и маленькие шторы, задвинув которые, можно было спрятаться от любопытных взглядов прохожих и с проплывающих мимо лодок. Мне почему-то показалось, что одна из них следовала за нами чуть ли не от самого моего дома...

Быть может, Вургент не утерпел и отправился приглядывать за своей падчерицей лично?

– Попробуй еще раз, – попросил мой жених. – Но сейчас более старательно контролирую свою Стихию.

И я попробовала снова. Затем еще и еще раз. В конце концов, осмелев, даже написала несколько рун на тарийском, за что получила похвалу лорда Корнила. После этого я, окрыленная похвалой, изобразила знак, который увидела на руке Арьена. Он давно уже занимал мой ум, но я так и не смогла вспомнить, где встречала его раньше.

К удивлению, этим я привела собственного жениха в крайнее изумление.

– Где ты видела этот символ? Дана, это очень важно! Будь добра, ответь мне на мой вопрос.

Я пожала плечами:

– Какой еще символ? Понятия не имею, о чем вы говорите!

Он тут же воскресил мои собственные художества, и я устала на огненную стрелу, пронзающую символ бесконечности.

– Ах, это... – выдохнула, судорожно придумывая, как бы половчее соврать.

Говорить об Арьене я с ним не собиралась – мой сводный брат все же хотел мне помочь, правда, способ избрал для этого странный, – но под внимательным взглядом лорда думалось мне плохо. Наверное, поэтому так ничего и не придумала. Вместо этого постаралась, чтобы мой голос прозвучал как можно более легкомысленно.

– Не помню, – сказала ему, пожав плечами. – Мало ли что мне могло прийти в голову?

– Помнишь! – усмехнулся Кьер Корнил. – Ты отлично все помнишь, но снова не хочешь мне рассказывать. Это было в том доме, где я тебя нашел, не так ли? Значит, именно там... В книгах? Нет. Где-то в свитках? Тоже нет. Гм... Быть может, ты видела его у кого-то из похитителей?

– Ничего не знаю! – заявила ему возмущенно. И как, как он только обо всем догадывается?! У меня что, на лице написано? – Я сбежала из дома с простым рыбаком. Крикнула ему с балкона, что не хочу замуж, а он взял и отвез... Гм, отвез! Добрый человек, он решил мне помочь...

– Дана, прекрати! Все было совсем иначе, – уставился на меня строго, на что я снова попыталась улыбнуться. Получилось так себе. – Думаю, нам давно надо поговорить откровенно, – наконец, перестав играть со мной в гляделки, произнес лорд Корнил. – Я расскажу тебе об этом знаке и о том, как он связан с тобой и со мной. А потом ты решишь, станешь ли ты рассказывать мне или нет. Договорились?

Кивнула под пронзительным взглядом синих глаз, хотя давно уже решила, что ничего об Арьене говорить ему не стану. По крайней мере, пока сама во всем не разберусь – и что это за символ, и в какие неприятности вляпался мой сводный брат.

– Этот знак появился не так давно, – начал лорд Корнил, – и принадлежит он Ордену Столпа.

– Какого еще столба?! – не поняла я.

– Не столба, – усмехнулся он, – а Столпа. «Столпа Магии», не слышала о таком? Древний артефакт, утерянный еще в незапамятные времена. По легендам, именно его силу использовал Триединый во время сотворения мира. Твой отец смог расшифровать свитки, с древних времен

хранившиеся в библиотеке Толосса. Никто не знает, откуда они взялись и как долго пролежали, забытые на дальних полках, пока ими не занялся магистр Лиссант. Ему удалось воскресить язык, на котором говорили наши предки. В тех свитках была записана история сотворения мира Всевышним Аворром. Также твой отец нашел довольно точное указание места, где и зародилась жизнь.

– Пустыня Бессум! – выдохнула я, начиная вспоминать. – Конечно же, я об этом слышала! Причем очень много раз. Отец рассказывал, но я не была слишком внимательна, потому что... Наверное, в то время для меня это было довольно сложно.

Он говорил и говорил, еще и так долго и витиевато, что меня постоянно клонило в сон. Становилось интересно, лишь когда речь заходила об экспедиции в эту самую пустыню. Тогда я сразу же просыпалась и бесконечное количество раз просила взять меня с собой. Обещала хорошо себя вести, не причинять неприятностей и помогать по мере своих магических сил.

– Я так хотела поехать с ним! – призналась Кьеру Корнилу, разгоняя болезненные воспоминания о времени, когда отец был еще жив. Пусть он постоянно был занят, пусть одержим своими изысканиями, переводами и артефактами, но жив!.. – Только вот он меня с собой не взял, напрасно я его умоляла.

– Зато он взял меня, – отозвался мой жених. – Я был в Бессуме в первой его экспедиции. Сказанное стало для меня полнейшей неожиданностью.

– Но как же так вышло? – изумилась я. – Почему? Почему он взял... именно вас?

– Потому что в ту экспедицию отправился мой учитель. Именно он позвал меня с собой, а не твой отец. К тому времени я как раз заканчивал Академию Магии, и впереди была стажировка перед получением лицензии. Меня собирались направить на практику в Велийские Топи, но мой учитель решил, что знает куда более интересное место. Таким образом я попал в первую экспедицию магистра Лиссанта.

– Расскажите...

– Расскажи, – поправил меня Кьер Корнил. – Можешь обращаться ко мне на «ты» и звать по имени.

– Но...

– Вот тогда и расскажу.

– Но это какой-то шантаж! – возмутилась я.

– Есть немного, – усмехнулся он. – Ну же, Дана, это не так и сложно!

Уверена, он снова надо мной насмехался, но мне настолько сильно хотелось услышать рассказ об экспедиции моего отца из уст того, кто с ним ее разделил, что я взяла и попробовала.

Потому что, выходило, Кьер Корнил видел его живым позднее меня. Отец вернулся из того путешествия и, не приезжая в Арелат, почти сразу же отправился во второе. А потом нам привезли его тело.

– Кьер, – пробормотала я. – Ну пожалуйста!

– Неплохо, – согласился он. – Очень даже неплохо!

– Мне кажется, что очень даже хорошо, – возразила ему. – Видите, я выполнила все ваши... все твои условия!

Назвала его по имени и обратилась на «ты». А еще подвинулась ближе и даже взяла протянутый им виноград.

– В первой экспедиции нас было четверо, ну и еще носильщики из племени туренов. Мы прибыли в Тоссу, затем больше недели ехали на верблюдах по выжженной пустыне, направляясь к Красной Горе. Магистр Лиссант вычитал в свитках, что «Столп Магии» скрыт на ее вершине. Кстати, местные племена считают эту гору священной, поэтому до конца носильщики с нами не пошли. В один прекрасный день сложили поклажу и сбежали, прихватив большую часть своих верблюдов. Перед этим, правда, они заявили, что дальше нас ждет верная смерть. Посоветовали вернуться с ними, но мы, конечно же, их не послушали.

– И что было дальше?!

– Дальше? Мы продолжили идти вперед, и с каждой милей я видел все больше следов Божественного Творения. Впрочем, магистр Лиссант утверждал, что это вовсе не рука Всевышнего, а следы неосторожного обращения с могущественным артефактом.

Я усмехнулась. Это так напоминало мне отца! Папа всегда ни во что не ставил религиозные догмы.

Тут Кьер скормил мне еще немного винограда, после чего налил в мой кубок вина. Протянул, и я пригубила под его одобрительным взглядом. Он же продолжал:

– Мы долго шли по изуродованной, выжженной Огнем, испещренной огромными каналами, старыми руслами пересохших рек и гигантскими – с эти дома! – кивнул на особняки вдоль Королевского канала, – валунами, пока не оказались у подножия Красной Горы. Именно там на нас напали мантикоры.

– О-о-о! – выдохнула я восхищенно, представив себе здоровенных магических существ с туловищем льва и человеческими головами. – Какая прелесть!..

– Я бы так не сказал, – поморщился Кьер. – Эта «прелесть» чуть было не разорвала меня на части, а ведь я защитил диплом по «Боевым заклинаниям против магически измененных существ» на отлично! Но, похоже, они об этом ничего не знали. – Усмехнулся. – Именно тогда твой отец спас мне жизнь. Оказалось, эти твари уважают магов Огня, чего не скажешь об Универсалах.

– А дальше? Что же было дальше?

– Дальше я поклялся магистру Лиссанту в верности, но на это он лишь отмахнулся. Заявил, что моя верность ему ни к чему. Но если он не вернется, вернее, не спустится с этой горы, то хотел бы, чтобы я присмотрел за его дочерью. То же самое он попросил у оставшихся двух участников экспедиции. И вот тогда я поклялся...

– Что-то ты слишком много клянешься! – теперь усмехнулась уже я.

В ответ синие глаза лорда Корнила расширились, а на губах почему-то появилась довольная улыбка. Я не понимала, чему он радовался. Быть может, тому, что оказалось так хорошо и спокойно сидеть рядом с ним и... просто-напросто разговаривать?

– Молодой был, – усмехнулся он. – Горячий. Но из всех моих клятв эта определенно мне нравится больше всего. За здоровье первой красавицы Арелата!

Отмахнулась, отказавшись пить за себя саму. Но комплимент показался приятным, даже очень. Наверное, потому что прозвучал искренне.

– А что было потом?

– Потом? Мы так ничего не нашли, – пожал он плечами. – Долго лезли в гору, попеременно отбивались то от горгулий, то он мантикор, но куда больше мне досаждала местная мошकारа. Я много раз предлагал ее выжечь, причем на много миль вокруг, однако магистр Лиссант просил нас не злоупотреблять магией, пытаюсь уловить вибрации древнего артефакта. Но магические потоки в том месте вели себя как сумасшедшие, и, как по мне, почувствовать нечто особенное не представлялось никакой возможности. По крайней мере, в тот раз нам не удалось.

Он снова поправил не дававший ему покоя локон в моей прическе, затем нанизал на вилку маленькое пирожное и протянул ее мне.

– Съешь, – посоветовал он. – В кондитерской мне сказали, что лучшего средства для привлечения внимания собственной невесты мне не найти.

Снова же надо мной подшучивал, но я покорно положила пирожное в рот, потому что очень хотела услышать продолжение.

– На самой вершине ничего не оказалось. Вернее, мы так и не нашли «Столп Магии». Вместо него был лишь потухший кратер огромного вулкана. Потратили несколько дней, излазили его вдоль и поперек, но безрезультатно.

– А потом?

– Потом мы вернулись. Не без приключений, но, по крайней мере, в тот раз все возвратились живыми. Отплыли в Тарию, где я получил лицензию боевого мага, а с ней и приглашение ко двору. Но затем твой отец прислал мне письмо. Я покажу тебе его дома.

– Дома? – спросила у него неуверенно. – Здесь, в Арелате?

– Нет, в нашем с тобой доме в Толоссе, – любезно пояснил Кьер. – Твой отец писал, что отправляется в Бессум, и очень хотел, чтобы снова собрались все те, кто был с ним в первой экспедиции. В конце была приписка – он понял, какую допустил ошибку, и знает, где именно следует искать артефакт.

– И где же? Где его следовало искать?!

– Не знаю, – в голосе Кьера прозвучало сожаление. – Этого я не знаю! Потому что не смог с ним поехать. К тому времени я уже был на королевской службе, выполнял поручения Короны. И я очень жалею, Дана, что не отправился в ту экспедицию. Потому что все могло быть по-другому.

– Он погиб, – произнесла я обреченно, – в Бессуме. Во втором путешествии.

Кьер долго молчал.

– Его убили, – наконец разрушил он молчание. – Но уже после того, как магистр Лиссант вернулся из экспедиции. Скорее всего, это сделал один из тех, кто его сопровождал.

– Нет! – прошептала я, покачивая головой. Поставила кубок на маленький столик, опасаясь пролить вино на платье, потому что руки внезапно задрожали. – Этого не может быть! Нам с мамой сказали... Нам...

Он был болен, сказали нам. Тяжело болен, подхватил туземную лихорадку или еще какую-то пустынную болезнь, против которой бессильна магия. Но Хенрик Лиссант все равно поехал в Бессум, и это доконало его окончательно.

– Твоего отца отравили и ограбили, но это произошло не в Бессуме, а на границе Тарии и Эстрила. На постоялом дворе «Три лошади».

– Но...

– Магистр Лиссант – лучший маг, которого я когда-либо знал, – продолжал Кьер. – И убийца тоже об этом догадывался. Поэтому сначала он подмешал ему яд в вино, а уж потом... Дана, я был там, на том самом постоялом дворе! Вернее, видел то, что от него осталось. Выполнял поручение короля Якопа, пытаюсь разобраться в произошедшем.

Замолчал. Я смотрела на него, затаив дыхание.

– Очень много магии! Всплеск огромнейшей силы... Я уверен, твой отец все же нашел «Столп Магии», из-за которого его и убили. Магистр Лиссант сопротивлялся, но яд оказался сильнее его. Вам же решили не рассказывать всей правды, чтобы пожалеть убитую горем вдову и дочь.

– О Святая Нилена!.. Но кто это сделал?! Кто его убил? Ты ведь смог выяснить?

– Нет, – отозвался он глухо. – Тот, кто это сделал, старательно зачистил все следы. Да так, что оставлял за собой одни лишь трупы. Все, кто был причастен ко второму путешествию твоего отца, погибли. Все, кто хоть что-то мог знать, уничтожены. Не осталось ни единого свидетеля. Никого, Дана!

Снова установилось молчание. Кьер смотрел на меня, я же старательно пыталась осмыслить услышанное.

– Погоди, тогда выходит... Раз уж артефакт, найденный моим отцом, украден, то... «Столп Магии» сейчас где-то в Тарии?

– Возможно, и в Тарии. Как и то, что за это время его вполне могли вывезти за пределы моей страны. Я опасался, что его похитили наши враги и он появится во время войны. Это бы дало им весомое преимущество. Но нет, – покачал он головой. – За все эти годы – ни единого знака, ни единой зацепки! А теперь ты показываешь мне этот символ. Символ, который был

известен только твоему отцу и тем, кому он рассказывал о своих переводах. Именно так в древних свитках был изображен «Столп Магии». Дана, где ты его видела?

И я раскрыла рот, но потом его закрыла, все еще не готовая... не готовая сдать ему Арьена!

Сперва мне надо было хорошенько обо всем поразмыслить. Подумать о сказанном Кьером, затем о том, что я увидела и услышала за те пару часов, которые провела со сводным братом. Неужели Арьен связался с убийцами моего отца и похитителями артефакта и это вовсе не заговор с целью усадить на трон Арии своего претендента, а... нечто намного хуже?!

Это не укладывалось в моей голове, но факты... Факты упрямо говорили сами за себя!

– Дана, это поможет мне продвинуться в расследовании, – мягко произнес Кьер. – Все, что тебе надо, это рассказать мне, где именно ты видела этот символ. Надеюсь, я все же заслужил немного доверия с твоей стороны.

Уставился на меня, но я снова пожала плечами. Заслужил ли он?.. Этого я еще не знала, но уже решила, что сперва мне все же стоит обо всем поговорить с Арьеном. Выяснить, что это за люди и во что он вляпался. А уж потом... Потом будет видно!

– Скорее всего, видела этот символ в бумагах своего отца, – отозвалась осторожно, придумав вполне правдоподобное объяснение. – Папа постоянно рассказывал мне об артефакте и показывал переводы. Вот и пришло в голову!

А еще мне пришло в голову воспоминание. В том доме Арьен сказал мне, что очень скоро все изменится. Если... допустим, он все-таки заодно с людьми, укравшими «Столп Магии», то что они собираются с ним делать? Да и что может измениться?

– «Столп Магии» – невероятно мощный артефакт, – словно прочтя мои мысли, добавил Кьер. – Если он попадет в неправильные руки, то, заряженный, сможет причинить много неприятностей. Таких, о которых даже не хочется думать.

– Каких, например?

– Любых, – отозвался мой жених вполне любезно. – Вплоть до уничтожения мира.

И я неверяще покачала головой:

– Неужели? Но ведь прошло целых пять лет! Мой отец погиб пять лет назад, а украденный артефакт так и не объявился.

– Не объявился.

– Почему? Что бы это означало?

Кьер подхватил свой бокал.

– На сегодняшний день мы можем только лишь строить догадки. Это означает либо то, что затевается нечто крайне серьезное, на подготовку которого требуется много времени, но затем случится такое, что потрясет устои нашего мира. – Сделал глоток. – Либо это может означать, что артефакт разряжен и за эти годы вору так и не удалось его зарядить.

– Или же не было никакого артефакта, – добавила я, но на это Кьер покачал головой:

– Был, Дана! На месте гибели твоего отца я отчетливо почувствовал его присутствие и своими глазами увидел его невероятную магическую мощь. Не только от постоялого двора, но и от ближайшего городка не осталось живого места. Он был уничтожен, стерт с лица земли. И я не знаю ни единого мага из живущих, кто бы обладал подобной силой.

– Люди в том городе?..

– Их никто не собирался щадить, – резко отозвался мой жених. – Очень много погибших, Дана! И погибнет еще больше, если я не остановлю убийцу твоего отца.

Какое-то время мы молчали, размышляя каждый о своем. Я – о том, стоит ли рассказать об Арьене и татуировке еще до того, как я поговорю со сводным братом, а лорд Корнил... Не знаю, о чем он думал, пока неожиданно не произнес:

– Я приезжал в Арелат на похороны Хенрика Лиссанта. Именно тогда я увидел тебя в первый раз. Ты не плакала. Стояла, спокойная и молчаливая, во время заупокойной службы,

затем взяла на себя организацию поминального банкета, потому что твоя мать была вне себя от горя. Тебе тогда было тринадцать, но ты выглядела намного старше. Я долго смотрел на тебя, пока внезапно не понял, какой ты станешь, когда вырастешь. Уже тогда мне было ясно, что ты – настоящее чудо! И именно в тот день я осознал, как исполнить клятву, данную мертвому магистру Лиссанту.

– И ты решил...

– Да, я решил жениться на тебе, когда ты достигнешь совершеннолетия. Пять лет ожидания, но они того стоили. Сначала я немного помогал твоей матери, так как магистр Лиссант не слишком хорошо вел свои дела...

– Судя по всему, он их вообще не вел! – пробормотала я, и Кьер снова улыбнулся.

– Затем ее утешил хороший человек. После свадьбы твоей матери я приехал в Арелат еще раз и рассказал Вургенту о своих намерениях. Поклялся ему, что буду тебе хорошим мужем. Он не стал мне отказывать, и мы подписали брачный договор. Тогда я увидел тебя во второй раз.

– Не помню, – покачала головой. – Я не помню ни первую, ни вторую наши встречи!

– Мы катались на лодке, и ты рассказывала мне о своих успехах в изучении магии Огня, – подсказал мне Кьер. – Вургент представил меня как своего друга.

Пожала плечами. Быть может!..

– Но о брачном договоре ты мне так и не рассказал.

– Не рассказал. Не собирался смущать тебя раньше времени. Хотел, чтобы ты спокойно росла, училась и взрослела. Думал навещать тебя время от времени, чтобы ты ко мне привыкла. Но тут началась война.

– А после нее? Что же могло задержать лорда Корнила в Талии на целых два года?..

– Много всего, Дана! Война с людьми закончилась, но в горах возле Толосса еще долго было беспокойно. Расплодившиеся горгульи и виверны та еще напасть! Затем была служба, на длительное время потребовавшая моего постоянного присутствия в Тарии. Но я все еще надеюсь, что смогу заслужить твое прощение и ты забудешь мое долгое отсутствие. И еще, что однажды ты все-таки сможешь меня полюбить.

– Так же, как и вы меня? – спросила у него резко. – Неужели вы верите в любовь с первого взгляда, лорд Корнил? Увидели тринадцатилетнюю девчонку на похоронах и...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.